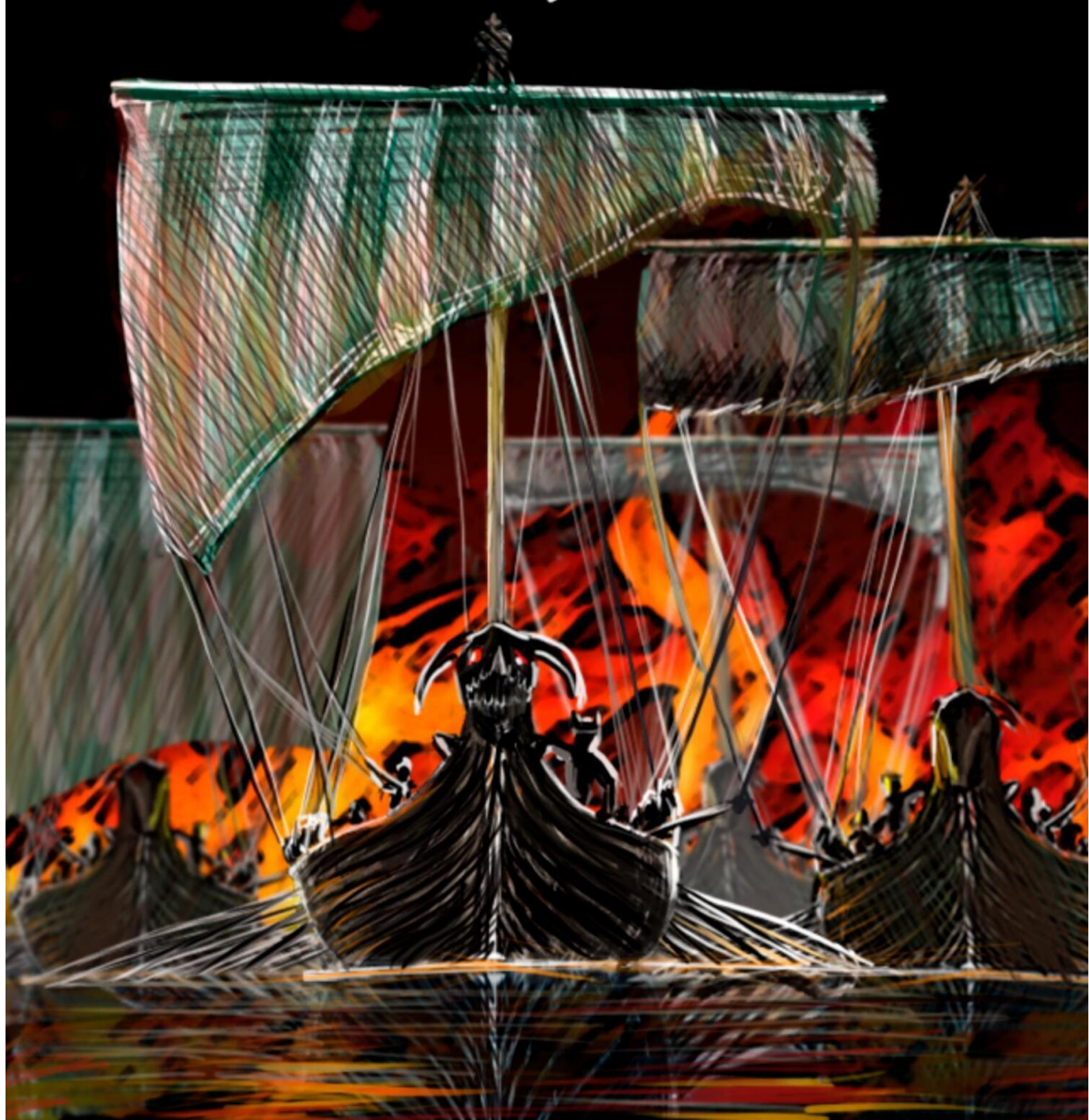

ВЛАД ЛЕЙ

СЕВЕРЯНИН

4

В ПОРЖЕНИЕ

Влад Лей

Северянин 4. Вторжение

«Автор»

2023

Лей В.

Северянин 4. Вторжение / В. Лей — «Автор», 2023

Р`мор стал ярлом. Ему пришлось кровью и потом отстаивать этот титул, но все же, он добился своего. Клан Альмьерке стал силен как никогда. Настало самое время для вторжения на южный континент...

© Лей В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. На юг	5
Глава 2. Осень?	11
Глава 3. Сложности	16
Глава 4. Предатель	22
Глава 5. Южный берег	28
Глава 6. Глубокоуважаемые королевские гвардейцы	33
Глава 7. Ярмарка	38
Глава 8. Сигнал к нападению	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Влад Лей

Северянин 4. Вторжение

Глава 1. На юг

Бум-бум, бум-бум-бум.

Я поморщился от барабанной дробы, раздававшейся из шедшей рядом с моим драккаром ладьи.

Все таки Древ – такой Древ! Выяснил я, что это за ритм, банально спросив во время очередного собрания тестеров, перед самым началом открытого бета тестирования Норхарда.

– Да ладно, – ухмыльнулся Древ, – не узнал?

– Нет, – покачал я головой, – вроде и знакомое, но не узнал.

– У! А! У! А! Казачок! – жизнерадостно пропел Древ.

– Чего? – вытаращил я на него глаза.

– Ну, группа такая была, – ответил Древ, – Чингисхан, кажется. Вот у них такая песня была.

Я лихорадочно вспоминал название, мелодию и, в конце концов, мозаика сложилась у меня в голове.

– Ты совсем, что ли, дурак? – возмутился я.

– Чего? – не понял Древ.

– А вдруг кто узнает?

– Что узнает?

– Ну, мелодию, группу! Сразу же поймут, что ты – игрок.

– Пф-ф, – фыркнул Древ, – ты вон, старый динозавр, и то не узнал. Не бойсь!

– Я тебе серьезно говорю! Спалимся мы на этой...

– Да успокойся ты! – отмахнулся от меня Древ, как от надоедливой мухи. – Во-первых, тех, кто знает, что это за мелодия и группа, наверное на пальцах можно пересчитать. Во-вторых, хрен они вспомнят. И в-третьих, даже если узнают и вспомнят, то с чего ты решил, что на меня подумают?

– Ну так ты ведь предводитель этой банды...

– Но не я ведь барабаню! – улыбнулся Древ. – Так что все вопросы будут к нему.

– Зачем рисковать, я не понимаю? – вздохнул я.

– Ты скучный и серый тип! – рассмеялся Древ. – Нет в тебе азарта, нет духа авантюризма.

Наверное, и к любимой женщине по простыням в окно не лазал?

– Она на первом этаже жила, – серьезно ответил я.

– Ну ты и душнила... – покачал головой Древень.

Я вроде успокоился тогда. Но сейчас, когда мы шли через море, когда я вновь слышал этот ритм, а в голове начала сама собой играть названная Древом песня, я поморщился. Все-таки он напрасно так чудит. Зачем рисковать, зачем подставляться? Н-да, наверное, я все-таки душнила...

Я оглянулся назад, принялся пересчитывать корабли. Буквально несколько минут назад мы выскочили из самого настоящего шторма. Вот буквально только что небо было темным, клубившиеся над нами черные тучи извергали тонны воды, обрушивающиеся на нас, наши корабли. И вот – тихое спокойное море, яркое солнце и ни одной тучки на горизонте, куда ни глянь.

Еще и ветер стихает. Ну да, после бури нам только штиля не хватало!

Вот просто интересно, неужели подобные переходы могут быть и в реальной жизни? Вот только что ты прыгаешь по волнам, как щепка, а спустя несколько минут уже шуришься от ярких солнечных лучей. Нет, что-то мне подсказывает, что настолько резкими переходы быть не могут, на это требуется время.

Пожалуй, именно такие игровые условности портят впечатление от игры. Ну, спрашивается, зачем так резко менять погоду? Пусть уже бы и был шторм. И переход бы могли сделать более плавным – сначала море немного бы успокоилось, стояла бы пасмурная погода, ну а спустя некоторое время ладно уж, включайте солнце.

Впрочем, игровые условности имели не только негативные моменты. Были и положительные, к примеру, я точно знал, сколько нам оставалось плыть до точки назначения, если, конечно, мы не собьемся с курса. Ну, с этим, думаю, проблем не будет, так как с картой я свежился регулярно и направлял драккар туда, куда ему и положено.

В этот раз в поход на юг нас собралось ни много ни мало – двести человек с хвостом. Плыли мы на 11 драккарах и собирались очень даже основательно пограбить.

Тем более время для этого самое что ни на есть подходящее – праздник на Ладони бога вот-вот должен был начаться. Наверняка ярмарка уже работала, и на «святом» месте не толкнуться от торговцев, менял, паломников и просто любопытных.

Но сколько бы их ни было, нам только лучше. В этот раз я намеревался уже не вертеть носом, выбирая самых лучших треллов, а хватать всех подряд. Кто нам не понравится – будет продан на Вестланде, с которым у нас теперь мир.

Ах, да! Я ведь не рассказал о том, что случилось после выключения серверов!

Ну что же, начну по порядку.

Для начала я сдал с потрохами Гукова. Юрий Иванович слушал меня крайне внимательно и строчил по клавиатуре с такой скоростью, что любая секретарша позавидует. Причем делал он это так увлеченно, что даже язык высунул.

– Ух, какая песня! – приговаривал Юрий Иванович. – Наконец-то этот тип попался. Вот это песня! Чего ж ты раньше не пришел, Игореша?

– Так я вроде тоже не самых честных правил, – пожал я плечами, – и ябедничать нехорошо, еще в детском садике говорили.

– Ну да, а в детском садике игрушки на сторону продавали? Одногоруппников на иглу подсаживали?

– Чего? – вытаращил я глаза на Юрия Ивановича.

– Гуков – это огромная заноза в... – он на секунду замялся. – Нашего ведомства, – наконец, закончил он.

– Чего так?

– Эта сволочь давненько нам кровь пьет. Была информация, что именно он кое-какие закрытые данные на сторону толкал, и лаборанта из научной лаборатории на иглу подсадил, тот ему все и доставал.

Наверное, у меня было такое выражение лица, что с него хоть картинку пиши из серии «Не ждали».

– Что, удивился? – хмыкнул Юрий Иванович, подняв на меня глаза. – Эта сволочь уже давно на карандаше, все руки чесались за него взяться, да руководство стопорило. Мол, ценный работник, трогать не надо. А я знал – гнида он!

– А чего же не выгнали его к чертям? – спросил я.

– Ты вообще меня слышишь? – поинтересовался Юрий Иванович. – Говорю же – начальство ваше тряслось над ним, как курица над яйцом. Очень ценный специалист, видите ли!

– Так и сейчас, значит, все на тормозах спустят, – предположил я.

– Э, нет! – ухмыльнулся Юрий Иванович. – Теперь не спустят. Холодов очень много поставил на Норхард как на коммерческий проект. Он не позволит какому-то там Гукову все дело изосра...портить.

– Думаешь, выпрут? – поинтересовался я.

– Выпрут, – кивнул Юрий Иванович, – а мой шеф еще и закроет его.

– Чего ж у вас на него такой зуб-то? – улыбнулся я.

– Так я ж тебе говорю – данные сперли черт знает когда, – пояснил Юрий Иванович, – мы были уверены, что он в этом замешан. Наш шеф к генеральному пришел, мол, будем проводить внутреннее расследование, а тот запретил: «Очень важный проект, не нужно трогать лучшего специалиста»...

Юрий Иванович последнюю фразу произнес точно так, как делал Холодов. Прямо один в один такая же интонация!

– Вот скажи мне, – перестав печатать, спросил Юрий Иванович у меня, взглянув прямо в глаза, – чего человеку не хватает? Зарплата – во, тачка – во, носятся с ним, как с писаной торбой. А все равно пытается нагадить, как шкодливый кот. Зачем?

– Хочет больше денег и тачку побольше, – предположил я.

– Так мы все хотим, – ответил Юрий Иванович, – но это же не повод беспредел устраивать?

– У каждого свои нормы морали, – пожал я плечами.

– Вот ты скользкий стал! Вроде ярлом играешь, а говорить стал, как депутат, – рассмеялся Юрий Иванович. – Виляешь, как перед избирателями.

– Жизнь такая! – притворно вздохнул я.

– Ну да, ну да, – улыбнулся Юрий Иванович.

– А с Холодовым что будет? – вдруг спохватился я. – Ну, с младшим?

– А ничего, – ответил Юрий Иванович.

– Что, вообще?

– Вообще. Доказательств мало. Читерство ему не прилепишь, а то, что он собирался сделать – ну, это такое...может, сделал бы, а может, нет.

– Так может, Холодову-старшему сдать?

– Э, нет, – покачал головой СБ-шник, – папка его пожурит и на этом дело станет. Дождемся, пока конкретно так моську вмочит. Тогда и разговор будет. Тогда и всплывет вот эта история с Гуковым...

Короче говоря, СБ-шника я покинул очень и очень нескоро, да и то, лишь потому, что он сам начал торопиться к начальству.

Следующий на очереди был Владимир Григорьевич.

Едва я вошел к ученому в кабинет, как тут же раздался его недовольный окрик:

– Ну наконец-то! Где ты шлялся все это время?

– Да я...

Но он даже не дал мне договорить.

– Садись скорее, есть куча вопросов, которые надо обсудить.

– Например?

– Для начала – мне нужен твой учитель.

– Какой еще учитель? – не понял я.

– Тот, который учил тебя быть берсерком, – нетерпеливо бросил ученый, – привези его на Вестланд, хочу, чтобы он начал меня учить!

– Боюсь, это невозможно, – ответил я.

– Почему? – искренне удивился ученый.

– Во-первых, он не захочет плыть к вам, во-вторых, он не захочет учить ярла Рорха, и в-третьих, вряд ли это вообще возможно.

– Да почему? – прямо-таки возмутился Владимир Григорьевич.

– Видите ли, Нуки говорил, что берсерков обучают с раннего детства, ну, в худшем случае, в возрасте лет двадцати-двадцати пяти. А ваш персонаж...

– Слишком старый, – помрачнел ученый.

– Увы, – я развел руками.

– И что теперь делать? Перейти в другого персонажа? – обреченно спросил ученый.

– Нет-нет! – тут же ответил я.

Только этого не хватало! Убьет Рорха, и кто будет на его месте? Опять с Вестландом воевать? Нет уж, мне нужен союзник!

Именно это я и заявил Владимиру Григорьевичу.

– И как тогда быть? – совсем растерялся ученый, выслушав мои аргументы касательно того, почему нельзя «самоубивать» Рорха.

– Я бы предложил вам пока побыть ярлом, – осторожно ответил я. – Посмотрим, как все повернется, как все будет. Неужели среди ваших подчиненных не найдется тот, кого можно запустить в игру, и на ком можно будет ставить эксперименты? Рорх – не тот персонаж, с которым подобное стоит проделывать...

Владимир Григорьевич задумался.

– Можно Семена к этому делу приобщить, – наконец, заявил он, – все равно дурью мается со своими религиями...

– А он в игре не был, что ли? – удивился я.

– Да был, – отмахнулся Владимир Григорьевич, – за каких-то сектантов играет, тамплиеров местного пошиба. Поговорю с ним, чтобы после запуска прекращал свою дуристику и выбирал нового персонажа из северян.

– А он согласится?

– Куда ему деваться! – буркнул ученый. – Все свои дела он сделал, а сейчас так, дурью мается... так что согласится.

– Ну, тогда хорошо, – облегченно вздохнул я.

Фу-ух, кажется, пронесло. Долгих лет Рорху! Мне сейчас не с руки еще и этим ярлством заниматься – надо оборону своих островов подготовить, новичков поднатаскать. Дел невпроворот, короче говоря.

– А раз так, – меж тем заявил Владимир Григорьевич, – обсудим еще кое-какие дела.

– Какие? – настороженно спросил я.

– Чего мне с этим ярлством делать, и как оборонять? Весной ведь конунг ко мне собирается. Вот, думаю, как бы мне с ним примириться?

– Примириться, думаю, не получится, – ответил я, – у Рорха с конунгом затяжная война идет. Если вы с ним и помиритесь, то придется часть острова отдать.

– Да пусть забирает! – легкомысленно махнул рукой ученый.

– Что значит «пусть забирает»? – возмутился я. – Вам же тогда недолго править...

– Чего это? – не понял ученый.

– Ну, в лучшем случае соседи начнут борзеть – решат, что у вас сил нет на оборону, если конунгу без боя острова отдаете...

– А в худшем?

– А в худшем свои же убьют – слабость и трусость ярлам не прощают.

– М-да... ну и как тогда быть? Я в этом совершенно ничего не понимаю! – проворчал Владимир Григорьевич.

– Там, во время боя, очень даже все понимали! – я не лстыл, все было действительно так. Ученый довольно-таки быстро въехал в ситуацию, помог мне, да и себе тоже. Если бы меня и моих воинов агдирцы разделили бы – следующие на очереди были бы уже бойцы Рорха...

– Брось, это проще шахмат! – отмахнулся ученый. – Там все понятно было. А вот как строить оборону – я совершенно не представляю...

– Ну, для начала нужна новая броня и оружие, – начал перечислять я, – далее стоит провести фортификационные работы, подготовиться к обороне и...

– Ну, это все понятно, – улыбнулся ученый, – осаду держать и лестницы строить я и сам умею. Ты конкретнее что-то предлагай!

– Так нужно по месту смотреть, чего там у вас, – развел я руками, но тут же мне пришла в голову интересная мысль. – А впрочем...

Я рассказал о чо-ко-ну, о том, что кто-то из зрителей предлагал увеличить его в размерах и поставить, так сказать, как оборонительное орудие.

– А что, это идея! – радостно сообщил мне ученый. – Арбалеты, баллисты. Действительно, чего-то я совершенно об этом не подумал. А ведь еще есть...

Мы говорили долго, предметно и нет, обсуждали варианты и идеи. Однако пришли к одному итогу – нужно вживую смотреть на Вестланд, и лишь затем уже решать, что строить, как строить и в каких количествах.

Когда, наконец, мы закончили, выяснилось, что снова опоздали на брифинг. Не намного, но все же.

Впрочем, ничего особо мы не потеряли – Холодов-старший долго и нудно вещал о проделанной работе, о том, какие мы молодцы, о перспективах и планах.

Когда он, наконец, иссяк, его помощник начал объявлять пофамильно, кто из тестеров переходит в модераторы, кто завершает свою работу в проекте, ну а кто, как я, теперь работает непосредственно с научным отделом.

Кроме меня туда попало еще несколько человек, и Древ в том числе. Ну, это не удивительно – за него я сам попросил у Владимира Григорьевича, взамен согласившись попытаться и Гора обучить «берсеркству». Тяжело представляю, что на это скажет Нуки, тем более после того, как узнает, что я стал одним из ульфхеднаров – касты воинов, которую он люто ненавидел. Ну да поглядим, авось чего и получится.

Брифинг закончился, и я с чувством выполненного долга отправился домой. Настроение было просто великолепным. И оно улучшилось еще больше, когда на счет поступили деньги – премиальные для тестеров в связи с завершением работы. Сумма была не то чтобы большой, но очень даже приятной.

Я дождался Инну и уговорил ее взять отпуск за свой счет. Мы практически на следующий день сдернули на море, как и хотели. Раньше этого позволить себе не то что не могли, но как-то жадничали.

Целая неделя, проведенная на пляжах, в теплых морских волнах, на шезлонгах, холодное пиво и экзотические блюда явно пошли нам на пользу – вернулись мы довольные жизнью, отдохнувшие и готовые к новым свершениям.

Последние дни до запуска серверов я провел, валяясь на диване, просматривая всевозможные видео по Норхарду, читая комментарии к собственным выпускам.

Единственный неприятный момент был связан с Гуковым. Как-то после обеда я решил вздремнуть, однако был разбужен звуком входящего сообщения.

К моему удивлению на моем телефоне ничего не было. И тут я вспомнил, что вторая трубка, купленная для связи с Гуковым, вот уже две недели стоит на зарядке.

Именно на нее и пришло сообщение:

«Ты пожалеешь»

Вот так. Просто и незамысловато. Несколько минут я обдумывал, что мне может сделать Гуков. Как я не ломал голову, а придумать, чем он может мне нагадить, так и не смог.

Бьерг сдох. А даже если это и не был персонаж Гукова, вряд ли он сможет теперь зайти в игру. Уверен – СБ-шники взяли за него крепко. Юрий Иванович слова на ветер не бросает.

А уж если на Гукова и начальник нашей СБ зуб давно точит, то очень скоро этот тип работать у нас уже не будет. А раз так, то и капсулы, игры ему не видать.

Нет, конечно, он может ее купить (взять в аренду) на общих основаниях. Но я почему-то очень сомневаюсь, что ему позволят это сделать. Контора у нас серьезная, и его не прошляпят – наверняка в ЧС внесут, и дело с концом. Так что мне переживать точно не стоит.

И я со спокойной совестью завалился назад на диван.

Когда пришло время вновь заходить в игру, я залез в капсулу, закрыл крышку и приготовился к подключению.

Все было как обычно, соединение с сервером прошло успешно, перед глазами замелькали списки обновлений и изменений.

Но прочитать их все я не успел – уж больно много их было. Ну и ладно, потом, в спокойной обстановке, ознакомлюсь более подробно.

Я открыл глаза и...

Что за черт?

Глава 2. Осень?

Как такое вообще возможно? Я оглядывался по сторонам и глазам своим не верил. Никакого снега, никакого замерзшего моря.

Наоборот, стояла вполне себе сносная, даже теплая погода, на деревьях все еще были листья. Пусть часть из них и пожелтела, но все равно, если ориентироваться по растительности, выходило, что сейчас ранняя осень. Может, вообще конец лета. Но никак не самый разгар зимы, как было, когда я вышел из игры.

Что вообще случилось? Как так произошло?

Я поймал проходившего мимо меня мужика и спросил:

– Сейчас что, осень?

Мужик удивленно уставился на меня, но потом понял, что я ничуть не шучу и задал вопрос всерьез.

– Ну так только урожай собрали, – промямлил он.

– Так снег ведь совсем недавно был! – возмутился я.

– Да прям уж, снег! – хмыкнул мужик. – Ну, похолодало немного, и только...

– А на Вестланд мы тогда как ходили? – спросил я.

– Так зимой еще, – ответил мужик и тут же поспешил прочь, подальше от ярла, которому явно нездоровится, раз такие вопросы задает.

Я стоял, пытаюсь осознать то, что услышал. И в голове у меня это не укладывалось. Разрабы что, полгода промотали? Даже больше?

Они совсем, что ли, идиоты? Зачем?

Это еще чудо, что за промотанное время на нас никто не напал...ведь не напал же?

– Что, Р`мор, хреново после вчерашнего?

Я оглянулся. В дверном проеме стоял Магнус, опершись плечом о косяк, и с усмешкой глядел на меня.

– После вчерашнего? – тупо повторил я.

А! Ну да! Это ж персонаж в мое отсутствие не дрыхнет, а вполне себе бодрствует. Причем бодрствует и действует, может принимать решения. Но, насколько я помню, решения, которые бы принял и я сам...

Но все же, что произошло за «промотанное» время?

Попавшийся мне так кстати Магнус тут же был взят в оборот, и в течение последующих нескольких секунд я узнал все, что произошло в Норхарде.

А произошло не так чтобы много...

Короче говоря, промотанное время мобы провели с пользой. Вопреки моим опасениям никто на ярлство не нападал, никаких проблем не было. Зима, во время которой я и развлекался на Вестланде, закончилась, весна для местных пролетела быстро – сеяли поля, занимались хозяйством.

Тот же Магнус, к примеру, все это время клепал броню и оружие. И теперь, если верить его словам, выходило, что все мои воины, включая новичков, будут одеты в нормальную броню. Уже хорошо.

А вот с оружием получилась накладка. Нет, двуручные мечи, всякие моргенштерны, булавы, копыя – этого у нас было в достатке. Но вот обращению со всем этим арсеналом никто не учился. Ну да, следовало ожидать – меня в игре не было, и никто молодняк не напрягал.

Впрочем, нет, не совсем так. С топорами и щитами худо-бедно обращаться они научились.

Хреновый расклад, я то надеялся к весне существенно увеличить свое войско. Пусть и не ветеранами, но хотя бы хорошо обученными «рекрутами», из которых большинство умело бы обращаться с луком.

Но не тут-то было...

И самое неприятное – обучать их времени у меня совершенно нет. Если сейчас конец лета – надо срочно плыть на юг и устраивать грабеж. Там ведь ярмарка должна быть, на Ладони бога? Пропустить ее не хотелось бы. Я прямо чувствовал, что смогу сорвать куш, если окажусь там вовремя.

Но с кем туда идти?

Впрочем, не стоит прибедняться. Воинов и кораблей у меня было в достатке. Seriously разросшееся ярлство, пожалуй, было сильнее того же Рорха и даже Ютланда – и того, и другого за зиму хорошо так потрепало...

Рорх! Вот ведь, черт! Ведь Владимир Григорьевич опасался, что как только потеплеет – на него нападет конунг. А что, если это уже произошло?

Писать в общий чат я не стал, справедливо рассудив, что Владимир Григорьевич может и не увидеть сообщения или же не сможет на него ответить. Мало ли, человек все же не особо искушен в компьютерных играх.

Да и вообще, в игре ли он?

Я решил выскочить ненадолго из игры и позвонить ему. Если он не в игре, то ему срочно нужно зайти, нужно готовить оборону. Мы ведь только обсудили детали, ничего из этого сделать он не мог, сервера ведь были отключены...

Владимир Григорьевич трубку не брал долго, но, в конце концов, все же ответил. Голос у него был крайне раздраженный и недовольный.

– Да! Вы время вообще видели? Надеюсь, это действительно что-то важное!

– Владимир Григорьевич! Это Игорь. Сервера запустили!

– Ну и что?

– Что-то изменили – в игре лето, а не зима. Я так понял, промотали несколько месяцев. Минимум полгода!

– Что?!

Оп! Интонация резко изменилась. Похоже, ученый понял, что все это значит, и сразу оценил, чем подобные изменения ему грозят.

– Я в игре. Если что, пишите в чат. Имя моего персонажа вы знаете, – сказал я, – только пишите личным сообщением, чтоб другие игроки этого не увидели.

– Другие игроки через сутки тут появятся, – проворчал Владимир Григорьевич. – Сейчас зайду, посмотрю, что там наменяли.

Похоже, он мне не поверил. Ну, пускай заходит и смотрит все сам.

Я вернулся в капсулу и опять зашел в игру.

Так, пока мне никто не писал, ничего не спрашивал и не просил. Значит, воспользуюсь этим моментом и проведу ревизию острова. Чего тут у меня произошло за «полгода»?

А по большому счету ничего и не изменилось. Никаких тебе оборонительных сооружений, никаких линий обороны. Значит, как поля обрабатывать, так вспомнили, а как готовиться к защите острова, то побоку!

Подобное отношение жителей Одлора к вопросу собственной безопасности меня крайне расстроило. Нет, понимаю, конечно, что это mobs, и без участия игрока проявлять инициативу они не должны были...

Но это в любой другой игре. А здесь они действовали очень даже самостоятельно. Принимали сложные решения, «думали», делали, и вот, такой поворот!

Я был крайне разочарован...

«На меня напали. Отбились. Срочно нужна твоя помощь. Плыви ко мне».

Вот такое вот сообщение я получил от ярла Рорха.

Ну что же, я, конечно, тяжело представлял, чем мог помочь, но проигнорировать просьбу не мог.

Впрочем, отплыл с Одлора я не сразу.

Для начала раздал кучу указаний, и в первую очередь Магнусу. Его я заставил заняться теперь уже «броней» для кораблей. Комментаторы к видео часто упоминали этот момент, и я решил его реализовать. В качестве контролера этого процесса или, скорее, технолога, был поставлен зашедший в игру Гор.

Его самого я нагрузил еще больше, чем кузнеца. Для начала мне требовалось, чтобы он проконтролировал процесс обучения молодняка, а также разослал гонцов на другие острова. Во-первых, чтобы оттуда прислали рекрутов, а во-вторых, чтобы оповестили о грядущем походе. Я все же планировал отправиться на юг, если ничто мне не помешает.

Своего «островоуправителя» я нагрузил вопросом обороны. Следовало начинать строить нормальные стены, готовить рвы и ловушки. А чего тянуть? Треллы у нас есть? Есть! Вот, пускай жратву и отрабатывают.

На Вестланде я провел около трех недель. Естественно, по времени игры. Я приперся туда на трех драккарах, думая, что Владимир Григорьевич ждет нового нападения, и ему нужны бойцы.

Оказалось все намного проще – от атаки конунга они отбились. И отбились вполне успешно. Вряд ли в этом году он сунется снова – обе стороны потеряли много воинов. Так что можно было считать, что война временно утихла.

Впрочем, уверен – уже к следующей весне конунг нападет снова. Это понимал я, это понимал и Владимир Григорьевич. И поэтому он собирался по максимуму подготовиться к «встрече».

Из-за последних потерь он отказался отправляться со мной на юг, решив сконцентрироваться на подготовке собственного острова к обороне.

Ну что же, мне такой расклад только на руку – я-то как раз и не хотел делиться добычей с ярмарки, справедливо считая, что смогу справиться и сам. Другое дело, если бы мы плыли грабить целую страну...

А вот «помощи» от меня Владимир Григорьевич хотел как раз не военной, а скорее информационной. В том плане, что он просил помочь подготовить или спланировать предстоящие работы, призванные усилить оборону острова. Поэтому я отправил все три свои драккара и всех своих воинов назад, оставшись на Вестланде в гордом одиночестве.

Впрочем, я не боялся, что мне кто-то что-то сделает. Рорха тут боялись и уважали. Разве что берсерк Лют недовольно косился на меня всякий раз, когда я появлялся в поле его зрения.

Косился и плевался. Да и хрен бы с ним!

Пока «хозяин» его контролирует, и мне было совершенно плевать, что он там думал и считал. Я изначально старался не обращать на него внимания, а уж как пошла работа...

Работой я называл ежедневные обсуждения с Рорхом планов обороны, каждодневный обход берегов и города, непрекращающиеся споры на тему того, как и что здесь нужно сделать.

Кузнецы Рорха трудились день и ночь, пытаясь создать описанный мной арбалет (к слову, на Одлоре над этим по идее должен был биться Магнус, которого консультировал Гор). Вот только здесь, на Вестланде, пытались создать, так сказать, арбалет «стационарный», для обороны города, а дома, на Одлоре, пытались сделать устройство, пригодное для установки на драккары.

Вообще, если все удастся, очень скоро драккары потеряют свой первоначальный внешний вид, став чем-то новым. В частности, на кораблях должны появиться надстройки для установки баллист и больших арбалетов. И, естественно, нужно будет что-то думать с размерами

кораблей, возможно и с установкой дополнительных весел, и мест для гребцов, ведь корабль, оснащенный подобной «артиллерией», будет тяжелее обычного драккара.

Но это вопрос будущего, и у меня были идеи на этот счет. Придержим их до того момента, пока не удастся создать рабочий прототип баллисты, который можно будет установить на корабль.

Когда я покидал Вестланд, работа там кипела. Люди строили стены и днем и ночью, кузнецы смогли выдать более-менее рабочий прототип баллисты, и его только вчера установили на довольно-таки высокую башню, а прямо перед моим отплытием провели испытания.

Ну что же, пока результат не впечатлял – меткость орудия оставляла желать лучшего. Впрочем, «допилить» устройство не составляло труда. Тем более за это взялся сам Владимир Григорьевич. Когда мы прощались, он прыгал вокруг «прототипа», рыча на помощников, раздавая указания, что и как нужно изменить в механизме.

Надеюсь, наши ухищрения помогут, и Вестланд сможет выстоять перед грядущей атакой конунга. Главное, чтобы времени хватило, чтобы успели все достроить. Будет крайне печально, если конунг нападет до того, как работы будут закончены.

Когда я прибыл на Одлор, то не узнал его – остров буквально кипел. Здесь было столько людей, сколько в моем родном городе на центральной площади во время каких-нибудь массовых гуляний не было. В прямом смысле по тропинкам было сложно идти – люди сновали туда-сюда, куда-то торопились, бежали.

Радовало одно – мои помощники со своей работой справлялись. Магнус смог-таки модифицировать несколько драккаров, и сейчас они стояли у берега, покачиваясь на волнах, демонстрируя всем обитые металлом бока. На их носках были устрашающие морды драконов, волков, и вовсе уж каких-то сказочных рогатых монстров.

Для наглядности мне продемонстрировали функционал одной из этих «морд». В ее пасти горело пламя, а меха, раздуваемые «специально обученным человеком», заставляли пламя бить вперед. Да, наверняка как «оружие устрашения» эта штука годилась, но вот практической пользы в бою от нее пока было мало.

Да и не на носу эти «огнеметы» надо ставить, как по мне, а на бортах. Ну, все еще впереди.

Главное – теперь мои драккары могли и на таран вражеского судна пойти. И после такого маневра ничего с ними по идее случиться не должно было. Во всяком случае, во время «тестового» наезда драккар попросту разнес корабль, который мы притащили с юга во время прошлого набега.

Я же хотел провести более реалистичные испытания, попытавшись протаранить какой-нибудь драккар. Однако мои помощники делать это наотрез отказались, сославшись на то, что кораблей у нас и так мало...

Прибывшие на остров рекруты в срочном порядке проходили «курс молодого бойца» под руководством Гора и инструкторов из числа его и моих опытных воинов.

Пока решили не тратить время на обучение новым видам оружия, пускай лучше отточат мастерство владения тем, чем уже махать умели.

Впрочем, Торир на этом «полигоне» тоже торчал постоянно, объясняя и новичкам, и ветеранам, как сражаться против противника, вооруженного двуручным мечом, копьем, булавой и так далее. Отрабатывались приемы и против врагов, облаченных в доспехи.

Короче говоря, процесс шел, и пока что все было нормально. В том плане, что мы вполне успевали отправиться к южному берегу в срок.

Когда я консультировал десяток бойцов, которые должны были отправиться с нами на континент, но в качестве охраны «моего» торговца, в длинный дом вошел Гор.

Он спокойно дождался, пока я закончу, и лишь потом подошел.

– С Агдира приехал рекрут. Он хочет с тобой пообщаться.

- О чем? – поинтересовался я.
- Сказал, что должен стать берсерком. Сказал, ты в курсе.
- Ага! Вот, похоже, и Семен подтянулся.
- Зови его сюда.

Спустя пару минут, передо мной стоял невысокий, но коренастый парень лет двадцати. Несмотря на довольно-таки молодое лицо, у него была длинная черная борода, и вообще, он создавал впечатление опытного бойца.

- Семен? – спросил я.
- Зови меня Болли, – ответил он. – Ну, так что вы там с Владимиром Григорьевичем придумали?
- Будем делать из тебя берсерка, – с усмешкой ответил я.
- Ну, я готов, – ответил Болли, – надеюсь, получится. Из-за вас я потерял крутого персонажа.
- Потерял?
- Пришлось самоубиться, – пожал плечами Болли, – Владимира Григорьевича не переспоришь. А жаль...
- Что, хороший персонаж был?
- Угу, – кивнул Болли, – командор Братства Триликого.
- Братства? – хмыкнул я. – Что еще за братство?
- Расскажу, как будет время, – отмахнулся Болли, – это длинная история. Если коротко – эдакие паладины Триликого. О Триликом то слышал, северный варвар?
- Слышал немного, – с улыбкой ответил я, – а ну-ка, скажи, а не ваши ли паладины ходят с татуировками в форме треугольника?
- При словах орден, братство, и уж тем более «паладин» мне сразу вспомнилась троица противников, которых мы уколошили во время прошлого набега. Уж больно они опытные были.
- Наши, – растеряннo кивнул Болли, – ты где с ними пересечься успел?
- Да было дело, – отмахнулся я, – длинная история.
- Ладно, – усмехнулся Болли, – нам, похоже, есть что рассказать друг другу.
- Есть, но позже. Это пока неважно, – ответил я. – Что касается твоего обучения – сейчас отправимся на Длинную Землю. Нужно будет поговорить с твоим будущим учителем...
- Так... что значит «поговорить»? Он будет меня учить или нет?
- Надеюсь, что да, – вздохнул я. Вообще не представляю, как пройдет наша встреча с Нуки после того, как он узнает, что я стал ульфхеднаром. – Отправимся сегодня после обеда...
- Хорошо, – Болли встрепенулся: – Ах, да, совсем забыл! На Агдире ко мне привязалась одна старуха. Она очень хочет с тобой поговорить.
- Старуха? – нахмурился я, пытаюсь сообразить, кто это может быть и что ей от меня надо.
- Угу, – кивнул Болли, – мне не захотела рассказывать ничего. Сказала, ей нужен ярл Р`мор...
- Хм... интересно... – я поднялся со своего «трона». – Ну ладно, давай поговорим. Где она? Зови.
- Она осталась на берегу. Не захотела идти в поселение.
- Все интереснее и интереснее! – хмыкнул я. – Ладно, если старуха не идет к ярлу, значит, ярл идет к старухе.

На берегу я сразу увидел сгорбленную фигуру, неподвижно сидящую на бревне. Увидел и сразу узнал – да это же та самая старуха, с которой я и Копье беседовали во время первого нашего посещения Агдира! Интересно, что ей нужно? О чем она хочет со мной поговорить?

Глава 3. Сложности

– Ярл Р`мор! – старуха поднялась, едва я подошел к ней. – Я хочу тебе кое-что рассказать...

– Что именно? – поинтересовался я.

– Ты убил Бьерга, – сказала старуха, – и я считаю, что он это заслужил. Чертов отцеубийца, он едва не сгубил весь Агдир!

– Помнится, когда-то его считали освободителем и спасителем Агдира, – усмехнулся я.

– Когда-то так и было, – кивнула старуха, – вот только кто знал, что лучше бы нам тогда было оставаться в ярлстве Рорха...

– Чем же так плох был Бьерг?

– Я нянчилась с ним с малых лет, – сказала старуха, – и тогда он был веселым и сообразительным пареньком. Однако все изменилось. У нас на острове появился старик...

– Старик? – переспросил я.

– Странник. Никому не ведомо, откуда он пришел, как вообще добрался до нашего острова. Знаю лишь одно: этот старик – колдун, а может быть и сам Локи, принявший человеческий облик и решивший развлечься...

– И как же он развлекался?

– Он втерся в доверие к сыну нашего тогдашнего тэна, к Бьергу. Подлый старик отравил разум юноши, очаровал всякими сказками. И Бьерг поверил ему. Молодой Бьерг с каждым месяцем становился все хуже. Он желал власти, желал славы. Покуда был жив его отец, Бьерга было кому приструнить, а затем старый тэн умер. И я, как и многие агдирцы, считаю, что уйти в Вальхаллу старому тэну помог его же сын.

– Засиделся, значит, отец на троне? – хмыкнул я. – Молодой наследник не мог терпеть?

– Похоже на то, – согласилась старуха.

– И куда делся тот старик? – осведомился я.

– Когда ты пришел на наш остров, захватив Бьерга, старик словно под землю провалился. Искали его долго, но так и не смогли найти...

– А мне чего не сказали?

Старуха отвела взгляд.

– Молодые не верят старым, считают, что мы выжили из ума. Кто рискнет пойти к ярлу и сказать, что у нас на острове живет колдун? Кто решится сказать, что обыскали весь остров, но колдуна так и не нашли? Ты посчитал бы нас слабыми, глупыми.

– Ну, допустим, – кивнул я, – пропал колдун, и черт с ним. Туда и дорога.

– В том-то и дело, мой ярл, – вздохнула старуха, – он появился вновь. Нам неизвестно, где он прятался, однако он вылез на свет.

– Так убейте его, и дело с концом! – хмыкнул я.

– Твой брат пригрел эту змею. Теперь колдун отравляет его.

– Р`ам? – удивился я.

– Да! – угрюмо буркнула старуха. – Он приблизил к себе старика, слушается его во всем и не позволяет никому причинить ему вред. Один из воинов уже поплатился за непослушание – он хотел прирезать колдуна. Твой брат жестко казнил бедолагу.

– А колдун?

– Молодой воин не смог добраться до него...

– Значит, – заключил я, – ты приплыла на Одлор, чтобы предупредить меня?

– Не предупредить! – прошипела старуха. – Я прошу тебя, умоляю, отправляйся на Агдир и убей этого выродка! Говорят, ты избранник Одина! Только тебе по силам справиться с колдуном, будь он даже самым Локи.

Раздумывал я лишь секунду.

– Хорошо, – кивнул я, – сейчас мы должны отправиться на Длинный остров, но затем я навещу Агдир. Ты поплывешь с нами?

– Смилуйся, ярл! – прошелестела старуха. – Я еле пережила путь от Агдира до Одлора и уверена – обратная дорога убьет меня...

– Хорошо, – кивнул я, – тогда оставайся здесь. Я распоряжусь, чтобы у тебя была крыша над головой и еда.

– Спасибо, мой ярл, – склонила голову старуха.

– Скажи мне, ты знаешь, как выглядит старик? – спросил я ее.

– Да, – удивленно ответила она.

– Узнаешь его, если я привезу его самого или его голову?

– Узнаю, – кивнула старуха, – но лучше вези только голову. Кто знает, какие напасти он может наслать на тебя в дороге? Это дитя йотунов наверняка попытается погубить тебя, попытается сбежать...

Я кивнул.

Ну вот, блин, только этого мне не хватало! Колдун теперь появился...

Впрочем, я отлично помнил, что в мире Норхарда никакой магии нет. И тот, кого принимают за колдуна, вряд ли обладает какими-то сверхспособностями. Но тут у меня в голове мелькнула догадка: а что, если этот самый «колдун» – Гуков?

Чем больше я обкатывал в голове этот вариант, тем логичнее он мне казался. Гуков не контролировал Бьерга. Быть может, Бьерг и не был его персонажем? Очень даже может быть. Бьерг появился на Вестланде необычным способом, но назад вынужден был возвращаться на своих двоих. Почему было не перенести себя и своих воинов еще раз? Быть может, потому, что рядом с ними и не было самого Гукова?

Вся магия «колдуна» легко и просто объясняется читерством. Все странности в истории с Бьергом легко обосновать логически, если представить, что Гуков управлял совершенно иным персонажем, который не всегда сопровождал Бьерга в его странствиях.

Что же... похоже, у меня появился весомый аргумент посетить Агдир. Нет, брата я наказывать не собирался, наоборот, молодец – нашел себе толкового советника. И не его вина, что советник оказался слишком уж толковым...

Единственное «но» – очень важно, чтобы Гуков (будь он тот самый колдун) не успел настроить против меня брата. А впрочем, все равно – с Р`амом я готов был расстаться в любой момент. Слишком уж он ненадежен был, импульсивен. А, как известно, нет врага хуже, чем союзник-полудурок.

Решено – отправлюсь на Агдир. Но сначала нужно заглянуть к Нуки. И, пожалуй, этой встречи я опасался даже больше, чем сражения с «колдуном»...

Чем ближе наш корабль подходил к Длинному острову, тем больше я нервничал. Поймет ли Нуки, что я теперь ульфхеднар? Как он на это отреагирует? Я отлично видел, как он отзывается о тех, кто пошел по «пути волка». Он их презирает и ненавидит. То есть скорее их он презирает, а ненавидит галнингов.

Что будет, если он меня вычислит? Неужели попытается убить? Опыт других компьютерных игр подсказывал мне, что вполне возможен именно такой итог. Мне был предложен выбор, и я его сделал. А, следовательно, те, кто находится по другую сторону баррикад, будут моими врагами по умолчанию.

Но я все же надеялся, что в Норхарде все реализовано несколько иначе. Во-первых, информация о том, кем я стал, не будет общеизвестной, об этом не будет знать каждый моб в игре. Во-вторых, я очень надеялся, что с Нуки удастся хотя бы поговорить, я, по крайней мере, попытаюсь донести до него, почему выбрал именно такой путь, принял именно такое решение. Ну и в-третьих, mobs в этой игре действовали самостоятельно, я бы даже сказал, производили впечатление вполне себе разумных, думающих существ. Так что шансы у меня все же были...

Но как бы я себя ни утешал, чем ближе был остров, тем больше я нервничал. Причем я боялся не столько того, что Нуки меня убьет, сколько того, что мне придется убить его (хоть это и маловероятно, ведь он гораздо опытнее и относится к более сильной касте, так сказать).

Все мои переживания отступили, когда мы вошли во фьорд Длинного острова.

М-да... а Нуки, в отличие от одлорцев, времени зря не терял. Задолго до того, как он отправился сюда, даже задолго до того, как я «назначил» его тэном, мы подолгу сидели у огня в длинном доме, и я излагал свои соображения по поводу того, как усилить и защитить остров. И, похоже, за то время, что было банально промотано, Нуки сделал многое...

Ах, да, кстати! Я ведь совсем забыл рассказать о том, что случилось!

Оказалось, что внезапно наступившее лето и осень, прокрутка времени были сделаны специально, причем по настоянию маркетологов и рекламщиков, занимающихся раскруткой и пиаром игры. Видите ли, если игроки зайдут в период зимы – активных действий будет гораздо меньше, игроки не получают достаточно впечатлений, чтобы трубить о них на каждом углу.

Как по мне – чушь полная! Да, в Норхарде на зиму жизнь замирает, однако войны не прекращаются ни на минуту. Да и сражения зимой иногда даже более кровопролитные, чем в теплое время года. Какая, собственно, разница, когда биться? Вон, мы на Вестланде устроили самое настоящее побоище!

Но кто будет интересоваться моим мнением? Я ведь даже не игрок, а тестер. Вот руководство и пошло на поводу у маркетологов. Ну и хрен с ними! Главное, что на мне это особо не отразилось.

Хотя нет, кое в чем отразилось. В случае с Длинным островом, к примеру: теперь он был защищен гораздо лучше, и напади Бьерг или Рорх на него сейчас – ушли бы не солоно хлебавши.

Для начала сразу после скалы, оплыв которую попадешь во фьорд, появились две башни. Не сказал бы, что они были очень высокими, однако стояли на скалах так, что подлезть к ним со стороны моря не представлялось возможным. Уверен, что зайдя и со стороны острова придется попотеть, чтобы добраться до башен. Но, опять же, что-то мне подсказывало, что как раз дорогу к этим башням Нуки так и сделал нормальной.

Меня несколько смутило, что от башен прямо в воду тянулись длинные цепи. Ого! Нуки даже это успел сделать? Нечего сказать – крут старик...

А цепи эти – не что иное, как защита от вражеских кораблей. Появись такой во фьорде, и цепь будет поднята, натянута, а вражеский корабль в лучшем случае намертво упрется в нее и пройти дальше не сможет. А в худшем и вовсе его поломают к чертям.

Сам берег тоже видоизменился. На всем его протяжении были невысокие стены, перед ними выкопан ров, заполненный водой. И я готов был ставить все что угодно, что на дне рва было понатыкано заостренных кольев. Эту идею я сам лично объяснял, и даже рисовал для наглядности Нуки.

Ну что же... неплохо. Интересно, он и «секретный» проход в скалах смог обезопасить? Почти уверен, что да.

Да уж, и этот человек еще говорил, что не достоин быть тэном? Если не Нуки, то кто тогда достоин? Даже я сделал гораздо меньше, хоть мне и простительно – я ведь вообще был не в игре.

Наш драккар отправился к пристани, возле которой уже стояли два драккара – оба, судя по цветам парусов, принадлежали Длинному острову. Один корабль явно повидал многое, был очень уж стар. А вот по второму было видно, что он совсем недавно сошел в воду.

И здесь Нуки постарался, молодец.

Причалив, я тут же двинулся по помосту в селение. Следом за мной шагали Рагнар, Болли и Р`атор.

К слову, о последнем: вот кому «прокрутка» времени пошла на пользу. За прошедшее время Р`атор, мой племянник, смог восстановиться полностью – глядя на него, уже сложно было представить, что совсем недавно это был калека, не способный сделать и пару шагов.

Теперь это был молодой, сильный и вполне уверенный в себе воин, смело шагающий за своим ярлом, готовый по первому его зову кинуться в бой и, как мне кажется, имеющий все шансы на то, чтобы этот самый бой успешно пережить.

Мы прошли помост и, наконец, ступили на твердую землю. Прямо перед нами были ворота, ведущие внутрь селения. Сейчас они были открыты, перед ними стояла толпа встречающих нас людей. В первых рядах встречающих я разглядел и Нуки.

– Добро пожаловать на Длинный остров, ярл, – сказал он, выступив вперед.

Я шагнул к нему навстречу, и мы обнялись.

– Рад видеть тебя, Р`мор! – сказал Нуки. – Слышал о том, что было на Вестланде, и я рад, что ты выжил. Слышал и о том, что теперь Агдир наш. Поздравляю!

– Спасибо, – ответил я.

Фу-ух, ну вроде Нуки не собирается меня убивать вот так сразу. Значит, пока еще не знает, что я ульфхеднар. Хорошо, есть шанс все решить миром.

– Извини, я не мог прибыть на Одлор – дела... – сказал Нуки.

– Вижу, – я огляделся, – ты славно потрудился, Нуки, даже я на Одлоре сделал намного меньше, чем ты! Теперь, уверен, Длинному острову не страшен даже флот конунга, вздумай он напасть!

Толпа радостно зашумела. А сам Нуки зарделся.

– А ты еще тэном не хотел становиться, – продолжил я, – лучшего тэна Длинному острову не найти! Верно я говорю?

Толпа тут же заревела, выражая свое полное и безоговорочное согласие.

– Какой же я хороший тэн, если до сих пор не отвел гостей в длинный дом и не накормил с дороги? – улыбнувшись, спросил Нуки.

Под хохот толпы мы двинулись к новенькому строению, явно возведенному всего пару недель назад.

Пока мы шли, я оглядывал город. М-да...а Нуки и тут постарался. Впрочем, без энтузиазма других жителей ничего бы у него не вышло, так что местные тоже молодцы – дома в селении преобразились. Больше они не напоминали развалины, наоборот, выглядели надежными, прочными. Я усмехнулся про себя, отметив, что двери в домах тоже поменяли – если раньше никто не заморачивался, если оставались щели, то теперь все двери были из хорошо подогнанных друг к другу досок.

В длинном доме, вопреки заявлению Нуки, нас уже ждал поросенок на вертеле, а столы были завалены яствами. Прибеднялся, значит, хитрец!

Когда прошло несколько минут, наконец, пришло время поговорить серьезно.

И первым этот разговор начал Нуки.

– А зачем ты приплыл? Я собирался через пару дней сам отправиться на Одлор. Ты ведь бросил клич, собираешь воинов, готовишься опять отправиться на юг?

– Есть такое, – кивнул я, – но есть вещи, о которых мне хотелось бы поговорить с тобой здесь, а не на Одлоре.

– Почему?

– Кто знает, может, ты и не захочешь плыть с нами...

– Я? Не захочу? – удивился Нуки. – О чем же таком ты хочешь мне рассказать, чтобы я вдруг вздумал отказаться от доброй драки?

– К примеру, – сказал я, – я бы хотел тебя попросить об одолжении.

– Каком?

– Мне нужны берсерки, – сказал я прямо, решив не юлить, ведь Нуки этого не любит.

– Где же мне их взять? – усмехнулся Нуки. – Из берсерков здесь только я, и я готов идти с тобой на юг.

– Я привез нескольких воинов, и хотел бы, чтобы ты попытался обучить их нашему... пути, – заявил я.

– Несколько? – хмыкнул Нуки. – Ты разглядел в них дар?

– Мне кажется, – ответил я, – что они способны научиться быть...

– Этому нельзя научиться, – покачал головой Нуки, – берсерками рождаются. Если в тебе это есть изначально, можно лишь научиться контролировать зверя. А научить «быть зверем» невозможно!

– Я думаю, – сказал я осторожно, – что дар у меня появился только во время боя. А до этого я знать не знал, что я берсерк. И никогда, никак это не проявлялось.

– Это случайность! – не согласился Нуки. – Обычно берсерк с раннего детства знает, кто он есть.

– И все же, я бы хотел, чтобы ты хотя бы попробовал, – настаивал я.

– Ладно, – кивнул Нуки, – попробовать можно. И кого ты в берсерки метишь?

– Рагнара...

– Точно нет – я специально наблюдал за парнем. Он хороший воин, я бы сказал, отличный. Если он будет упорно тренироваться – охотно верю, что скальды насочиняют о нем много легенд. Но берсерк? Нет, он точно не берсерк!

– Р`атор? – сказал я.

– Тоже нет, – вздохнул Нуки, – за ним я тоже наблюдал. Думал, что раз он твой племянник, раз вы родственники, да еще и довольно близкие, то у него может быть дар. Но нет. Ни разу он его не проявил.

– А разве то, что он был калекой и теперь снова может ходить, не говорит о том, что он способен на большее?

– То, что у парня железная воля, не говорит о том, что он берсерк. Ты кого-то еще хочешь определить в берсерки?

– Парень с Агдира. Его зовут Болли.

– Тот, что ли? – Нуки безошибочно ткнул в перса Семена.

– Он самый, – кивнул я.

– Хм...ну не знаю, – проворчал Нуки. – Ладно, завтра проверим.

И вот, «завтра» наступило.

Мы впятером вышли из поселения и отправились к лесу. Шли долго, пока, наконец, не остановились на какой-то поляне. Бог его знает, чем она так понравилась Нуки. Может, просто отводил нас подальше, а быть может, примечательна она была тем, что нас не видно из селения – мы скрыты высоким холмом. Нуки всегда отличался тем, что свой дар берсерка считал проклятием, и, как мне казалось, стыдился его.

– Ну что, сейчас проверим, на что вы способны, – заявил Нуки.

А в следующую секунду он словно бы растворился в воздухе, словно вихрь налетел на троих растерявшихся воинов и моментально раскидал их в разные стороны. Вот, значит, как со стороны выглядит берсерк в бою для нормального человека?

– Они ни на что не способны! – заявил Нуки. – Ни у одного нет дара. Похоже, ты ошибся!

– Я ведь говорил, что и не чувствовал в них ничего такого. Просто хотел...

– Настоящий берсерк чувствует своих, – перебил меня Нуки, – а ты уже достаточно опытен. Так почему ты их привел?

– Хотел, чтобы ты проверил их, – ответил я.

– В тебе, я сейчас заметил, что-то изменилось, – вдруг заявил Нуки, и я затаил дыхание. – Что-то не так!

Он медленно двигался в мою сторону, а я лихорадочно прикидывал, что мне делать.

– Бейся со мной! – выдохнул он и рванул ко мне. Причем в его руках, словно бы из ниоткуда, возникла секира.

Я моментально провалился в боевой транс, в мои руки сами собой прыгнули топоры.

Глава 4. Предатель

Секира Нуки, как я считал, должна была мелькать с огромной скоростью, однако я к своему удивлению обнаружил, что не так уж берсерк и быстр. Все его движения, все его удары были для меня пусть и не как в замедленной съемке, но все же не настолько уж и быстрыми. Чуть медленнее, чем в обычном бою.

Для сравнения – сражаясь с обычным воином, я чувствовал себя так, словно бы противник бьется со мной, находясь в воде – его движения были медленными, плавными, легко предсказуемыми. Прежде чем он не то что завершал удар, а даже замахивался, я успевал понять, как именно он собирается ударить, успевал придумать, как мне от этого удара уйти, и даже как самому навредить противнику.

Когда же я сражался с ульфхеднарами, они мне казались фокусниками. Их оружие мельтешило перед глазами, его и разглядеть-то толком было нельзя. Я думал, что так же будет и с Нуки, ну, или хотя бы как с тем берсерком, с которым мне довелось схлестнуться еще на Одлоре. Думал, что не будет у меня такого явного преимущества. Ан, нет!

Похоже, как не крути, а быть ульфхеднаром не так уж и плохо. Просто вопрос прокачки – если совершенствовать свои навыки, то не будешь уступать берсеркам из «соседней» ветки. Да, они сильнее, да, они лучше предугадывают твои действия, но зато ты быстрее. Ты можешь победить за счет неожиданного удара, нанести его так, чтобы противник вовремя его не заметил, не успел уклониться или защититься.

Но как это сделать? Пока что я только и был занят тем, что уворачивался от секиры Нуки.

А он, словно бы войдя в раж, размахивал все быстрее, все яростнее. Это уже не было похоже на спарринг, на тренировку. С каждой секундой наш поединок все больше напоминал настоящее сражение, битву не на жизнь, а на смерть.

В очередной раз свистнула секира, и я еле успел увернуться от падающего на меня лезвия. Секунду бы помедлил, и тяжеленное оружие берсерка располосовило бы меня.

Лицо Нуки покраснелось, покрылось бисеринками пота, он тяжело дышал. Еще несколько его яростных атак, от которых я все так же увернулся, даже не пытаясь ударить в ответ, и он остановился. Замер, держа свою секиру двумя руками, тяжело дыша и глядя на меня.

– Ты...слишком...быстр... – сказал он. – Ты...не мог...так быстро...научиться...

У меня в груди тоже горело, однако восстановил дыхание я гораздо быстрее него.

– Я сделал выбор, пошел своим путем, – сказал я, – благодаря этому я...

Но договорить он мне не позволил.

– Ты – ульфхеднар! – он произнес это не вопросительно, а утвердительно, моего ответа даже не требовалось.

– Да, но... – начал было я, но закончить фразу было не суждено – Нуки рванул ко мне, словно бешеный. Его секира начала описывать такие пируэты, что я счел за лучшее просто разорвать дистанцию – увернуться от рассекающего лезвием воздуха было попросту невозможно.

Мне даже показалось, что в воздухе оставались белесые полосы от лезвия секиры, исчезающие на глазах за доли секунды, словно бы инерционные следы от самолета в небе. Саму секиру было и вовсе не разглядеть – она превратилась в эдакий размытый силуэт, с такой скоростью Нуки ею махал.

Я смог отойти от него метра на три.

– Да подожди ты! – крикнул я. – Дай мне...

Нуки зарычал и вновь набросился на меня. В этот раз в дело пошла не только секира, но и руки, ноги. Нуки старался меня достать во что бы то ни стало.

И что с ним делать? Я так и не решился атаковать его. Но не потому, что это было невозможно, а боясь попросту убить.

Тут-то меня и посетила по-своему безумная мысль.

Я бросил топоры на землю перед собой и замер, даже не попытавшись защититься. Я видел, как ко мне приближается Нуки с перекошенным лицом, видел, как он заносит секиру для удара.

– Я думал, ты мой друг! – сказал я и закрыл глаза.

Честно говоря, слабо представляю, на что я рассчитывал в тот момент. В любой другой игре я бы так не поступил, так как прекрасно знал, что из этого выйдет. Однако здесь...

Здесь Нуки был «живым», «настоящим». Он не воспринимался как безмозглый моб, способный действовать только по велению скрипта. Изменилась единичка на нолик – все, перед тобой враг. И плевать, что ты с этим «врагом» прошел огонь, воду и медные трубы.

Но в Норхарде мобы были не такими. Вернее, казались не такими. До этого момента я искренне считал, что каждый из них способен сам решать столь сложные вопросы. Такие, как текущий – кто я для него, друг или враг?

Закрыв глаза, я вдруг подумал, что я редкостный кретин. В конце концов, это игра. А в игре не то что моб, а даже игрок, твой же лучший друг может запросто тебя прикончить. И это не будет сложным выбором для него, а так, развлечения ради, по фану. Ведь мы находились не в реальном мире, а в игре? Ведь он не предавал меня... а в игре? Так здесь все понарошку...

И это реальный человек! А я подставился кому? Мобу!

Каждое мгновение я ожидал, что секира врежется в мой череп, крушит его, продвигается вперед, ломая кости и разрезая кожу, внутренние органы.

Но ничего такого пока не происходило.

Я открыл глаза.

Передо мной стоял Нуки, он тяжело дышал, его глаза пылали ненавистью.

– Подними свое оружие, предатель! – прорычал он.

– Если хочешь меня убить, убивай так. Я не хочу с тобой драться, – сказал я.

– Ты ульфхеднар! – крикнул Нуки.

– И что?

– Ты должен со мной биться!

– С чего вдруг? Ты мне не враг. Наоборот, ты мой друг!

– С чего вдруг берсерк и ульфхеднар станут друзьями?

– При чем тут берсерк и ульфхеднар? Ты – Нуки, я – Р`мор. И мы друзья.

Нуки с нескрываемой злостью швырнул свою секиру куда-то в сторону и шагнул ко мне.

Его пальцы сомкнулись на моей шее, и я почувствовал, как он поднял меня. Земля ушла из-под ног, я болтал ими, пытаюсь дотянуться до поверхности, но не мог.

– Почему ты предал меня? Зачем ты стал ульфхеднаром? – ревел Нуки.

Я же ничего ответить не мог – он так сдавил мою шею, что я и звука бы из себя выдавил, даже если бы хотел. Если он приложит еще немного сил, он попросту раздавит мне горло.

Похоже, это понял и сам Нуки. Резким движением руки он швырнул меня на землю.

Но я не почувствовал боли, наоборот, с небывалым удовольствием я сделал вдох, и тут же выдох. Я хрипел, как загнанная лошадь.

Нуки устало опустился на землю рядом со мной.

Несколько секунд он глядел словно бы сквозь меня. Но затем сосредоточил взгляд на моем лице.

– Ты ошибся. Это ничего, это бывает. Видимо, я недостаточно рассказал тебе, плохо что-то объяснил... но все еще можно исправить...

– Что исправить? – прохрипел я.

– Ты можешь сменить путь!

– Я не хочу этого делать, – ответил я.

Нуки зло зыркнул на меня.

– Почему? – прорычал он и спросил вновь, повысив голос: – Что заставило тебя стать этим...

– Все просто, – ответил я, – я недостаточно силен, чтобы стать берсерком, таким, как ты. Но зато я ловкий и быстрый. Выбор пути волка позволил мне стать еще быстрее. Я просто выбрал путь, который помог развить мои таланты.

Столь длинная речь отняла у меня все силы. Я замолк, отчаянно хватая ртом воздух.

– Это глупое решение, – прорычал Нуки, – глупое и необдуманное! То, что ты недостаточно силен, легко исправить. Я понимаю, ты просто пошел по легкому пути, не хотел тренироваться. Но всего несколько лет тренировок, и ты станешь истинным берсерком, ты сможешь...

– Я не пошел по легкому пути, – перебил я его. – И не отказываюсь от тренировок. Я стараюсь развить свое тело, стать сильнее. Но я быстр от природы, и ульфхеднары ставят выше всего именно это качество – скорость и ловкость.

Нуки скрипнул зубами, когда я произнес ненавистное ему слово.

– Они трусы! Они не подчиняют свой дар, а тщательно его скрывают. Нельзя дрессировать дикого зверя! Иногда нужно позволять ему явить свою натуру!

– Они просто пошли своим путем, – заявил я, – и нет никакого смысла во вражде. Ты был мне другом и учителем, ты им и остался. И неважно, какой путь я выбрал.

Нуки собирался сказать что-то еще, но я его перебил.

– Я – ярл, Нуки. И собираюсь идти дальше этим путем. Пока что у меня хорошо получается. Но ты показал мне, что я могу использовать свой талант и вне боя. Ульфхеднары делают это лучше, чем берсерки, они могут смотреть на мир так, как это делаешь ты на поле боя...

– Это все можем и мы!

– Но мы уступаем им в этом! – не сдавался я. – Оба пути верны. Нет ошибочного. У каждого есть свои плюсы и минусы. Почему мы с тобой должны враждовать? Кто так решил?

Нуки замолчал, глядя на меня. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но ни слова не выдал из себя.

– Так кто решил, что мы с тобой должны биться? Ты? Почему?

– Волки и медведи всегда враждовали, – ответил, наконец, Нуки.

– Почему?

– Мы ненавидим друг друга и стараемся убить.

– Но я ведь не пытаюсь тебя убить? Зачем мне убивать друга и учителя?

– Ты только стал на этот путь, и еще...

– Ничего не изменится. Я не считаю, что предал тебя, не считаю, что ты мне стал врагом, и я не хочу тебя убивать.

– Но ты не захотел становиться берсерком!

– Я стал им. Стал тем, кем должен стать. Ярл-ульфхеднар сможет привести свой народ к процветанию. Какой от меня прок, как от медведя? Всегда быть в гуще сражения? Убить десяток врагов и героически умереть? Зачем? Я не ищу смерти!

– Ты трус!

– Я? Трус? – рассмеялся я. – Ты думаешь, я боюсь смерти?

– Да!

– Только что я стоял и ждал, пока ты меня прикончишь. Я не пытался защищаться, я был готов умереть. И я трус?

– Ты побоялся сражаться!

– Я не боюсь сражений. И не боюсь сражаться с тобой. Я просто не хочу тебя убивать. И тебе я позволил сделать выбор – убить меня или поговорить со мной.

– Нужно было тебя убить!

– Еще не поздно, – ухмыльнулся я, – вперед!

Нуки что-то проворчал и отвернулся.

Несколько минут мы просидели в молчании. Стоявшие неподалеку Р`атор, Болли и Раг-нар просто наблюдали за нами, не решаясь подойти.

– Ты можешь все исправить... – наконец сказал Нуки.

– А я не допускал ошибку, чтобы ее исправлять, – ответил я.

– Если ты убьешь медведя голыми руками, то это будет считаться... – словно бы не слыша меня, бубнил Нуки.

– Я уже убил волка. Так что свой путь я выбрал.

Нуки запнулся и замолчал. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он задал следующий вопрос:

– Почему ты не носишь шкуру зверя?

– А зачем мне это?

– Ты – ульфхеднар, ты доказал это. Ты имеешь право. Пусть каждый видит, кто ты.

– Мне как-то не хочется сообщать каждому, кто я, – усмехнулся я.

– Почему? – искренне удивился Нуки.

– Некоторые, – я кивнул на него, – могут попытаться меня убить.

– Мы всегда враждовали. Так заведено, – пожал он плечами.

– Кем и почему так заведено? – хмыкнул я. – Еще раз говорю – лично я с тобой враждовать не хочу. А ты со мной?

– Ну... я должен, – пробормотал Нуки.

– Почему?

Нуки ничего ответить не смог.

Ну вот и поговорили! Кажется, он потихоньку начал успокаиваться. М-да, не думал, что все окажется так тяжело. Чуть ли не вдалбывать ему в голову пришлось простую мысль: мы друзья вне зависимости от того, какой путь я выбрал. И, похоже, с горем пополам эту мысль мне до него донести удалось. Сидит сейчас, переваривает ее.

– По-твоему и я должен хотеть убить тебя? – спросил я.

– Ты ведь ульфхеднар?

– Но я ведь не пытаюсь тебя убить?

– Пока... – хмыкнул Нуки. – Кто знает, что будет дальше?

– И ты серьезно думаешь, что я лично приду за тобой? Буду с тобой биться? – рассмеялся я.

Нуки выглядел озадачено. Весь его вид словно бы говорил: «А как иначе?»

– Я – ярл, – сказал я, – а ты – тэн. Стоит мне приказать людям убить тебя, и они это сделают. Зачем мне убивать тебя самому? За что?

– Путь волка вынудит тебя...

– Никто и ничто не заставит меня делать то, чего я не хочу. Мне плевать, волки мои друзья или медведи. Как ты считаешь, если бы ты был галнингом, мне стоило бы тебя убить за это?

– Конечно, это же... – вспылил Нуки.

– Нет! – перебил я его и покачал головой. – Я не стал бы убивать тебя. Во всяком случае, до тех пор, пока бы ты не начал действовать против меня.

Я с усилием поднялся на ноги и, шагнув к своим топорам, подобрал их.

– Надеюсь, на этом наш спор закончился?

Нуки хмуро глядел на меня.

– У меня есть другие дела. И их нужно решить до того, как мы отправимся на юг. Сейчас я хочу спросить лишь одно – ты со мной или против меня? Клянусь, если ты, как тэн Длинного

острова, откажешься от подчинения мне, я не буду мстить и оставлю тебя в покое. Живи, как знаешь. Единственное условие – не пытайся заключить союз против меня с моими врагами. Иначе я приду и сожгу здесь все дотла.

Нуки продолжал глядеть на меня исподлобья.

– Решай сейчас! – сказал я ему.

– Я с тобой, – буркнул он, наконец.

– Тогда через две недели жду на Одлоре, – я развернулся и побрел в сторону селения, – надеюсь, этого времени хватит, чтобы выполнить мое поручение.

– И что я должен сделать? Какое поручение? – спросил Нуки.

– Обучи моих людей, – ответил я.

На Агдир я прибыл буквально через пару дней. Брат встретил меня крайне помпезно, устроил самый настоящий пир в честь моего прибытия, и чуть позже, когда большая часть присутствующих на пиру в длинном доме изрядно охмелела, я повернулся к Р`аму и спросил:

– А почему я не вижу твоего нового советника, старика в черных одеждах?

Судя по вытянувшемуся лицу Р`ама, он явно не ожидал этого вопроса. И по его бегающим глазам я понял – он явно не собирался мне этого самого советника показывать. А сейчас банально пытается что-то выдумать.

– Где он? – вновь задал вопрос я.

Р`ам медлил с ответом. Он судорожно размышлял, как мне правдоподобнее соврать.

– Этот человек опасен. Он обманывает тебя и попросту дурит тебе голову, – сказал я. – Где он?

– В доме неподалеку, – брат сдался, и я видел, что он сказал правду.

– Показывай, где.

Брат показал дом, где и поселил старика, он был совсем неподалеку от пиршественного зала. Буквально в паре шагов находилось неприметное и неказистое строение, на которое я бы никогда не обратил внимания.

Мы вошли внутрь.

С лежанки к нам поднялся человек. Он был облачен в черную одежду, чем-то напоминающую монашескую рясу, из-под накинутаго на голову капюшона торчала седая борода.

– Значит, ты и есть советник моего брата? – спросил я.

– Да, господин, – кивнул старик.

Хм...если им управляет Гуков – он неплохо держится. Выглядит более чем скромно и... как бы это сказать...не вызывающе. Не хамит, не пытается выставить себя эдаким всемогущим. Вряд ли Гуков так себя вел бы. Впрочем, у Гукова сейчас полно проблем, и персонаж сейчас вполне может действовать сам по себе.

– И ты был советником у Бьерга? – вновь спросил я.

– Я служил ярлу Бьергу, как служу и теперешнему тэну, – сказал старик.

– Он мне очень помог и... – начал было брат.

Я сделал знак и брат замолчал.

– Ты отправишься со мной, – сказал я старику.

– Мое место здесь, – ответил он мне, и робость из его голоса испарилась, как и не было ее.

– Теперь твое место будет на Одлоре, – сказал я.

Старик молча покачал головой из стороны в сторону.

Ну и хрен с тобой!

– Нет! – только и успел крикнуть Р`ам, а мой топор уже вернулся на свое место. Безголовое тело завалилось назад, на лежанку.

– Эта сволочь довела до безумия Бьерга, а теперь пыталась довести и тебя! – сказал я брату, а затем повернулся к одному из моих воинов, сопровождавших нас сюда.

– Забрось его голову в мешок. Возьмем ее с собой на Одлор.

– Зачем тебе его голова? – убитым голосом спросил Р`ам.

Я не стал ему ничего отвечать – придумать нечто вразумительное я не успел, а говорить правду о старухе, которая опознает колдуна, я, разумеется, не стал.

На Одлор я вернулся вместе с кораблями агдирцев. На моем «столичном» острове жизнь была ключом. Лейра походила больше на муравейник, чем на человеческое селение.

Впрочем, чего удивляться – здесь собрались люди со всех окрестных островов.

Едва корабли пристали к берегу, я схватил мешок с отрубленной головой и двинулся к дому, куда поселил старуху.

Глава 5. Южный берег

Бум-бум, бум-бум-бум.

Прошло уже четыре дня с тех пор как мы покинули Одлор и отправились на юг. И вроде как ничего страшного не произошло, вроде как все нормально, но на душе беспокойно.

Начнем с того, что прибыв с Агдира, я не застал старуху в ее доме. Подняв на уши буквально всех, удалось выяснить, что она отправилась с небольшой группой женщин в лес, на сбор лекарственных трав. Как оказалось, старуха травница, и довольно-таки неплохая. Вот женщины и потащили ее с собой.

Именно там, на опушке леса, в одной из хибар, которые соорудили те, кто летом промышлял собирательством в лесу, я ее и нашел.

Старуха, словно статуя, лежала на соломе внутри хижины. Она не двигалась, не говорила, лишь нечленораздельно мычала и двигала глазами.

Вот ведь запахло, ну? Это же надо, чтобы старую хватил удар именно сейчас! И чего только в лес поперлась...

– Это он? – я выудил голову убитого мной «колдуна» и показал старухе.

– Ы! – сказала старуха.

– Да или нет? – спросил я. – Моргни, если это он.

Старуха моргнула.

– Хорошо... – я несколько успокоился, но старуха отчего-то разошлась, принялась мычать, прямо-таки вопить.

– Что? – спросил я ее. – Что ты хочешь сказать? Это он или не он?

– Ы-ы-ы! – промычала старуха.

– Я ж тебе говорил – моргни, если это он! Он это? – вновь повторил я вопрос.

Старуха закрыла глаза, тут же их открыла и вновь заладила свое:

– Ы-ы-ы-ы!

Черт бы ее побрал! Чего она еще сказать-то хочет?

В хижине я пробыл, наверное, минут тридцать, пытаюсь все же наводящими вопросами выяснить, что пытается сказать старуха. Но у меня ничего не получилось. Более того, под конец нашей «беседы» старуха вдруг захрипела, закатила глаза.

Забежавшая в хижину девушка тут же выперла меня наружу, заявив, что старухе нужен покой, если я не хочу, чтобы она умерла.

Вот ведь, блин!

Так и не удалось мне добиться от нее вразумительного ответа. Ну и ладно.

Надеюсь, к моему возвращению с юга старуха оклемается.

Вообще, уже прибыв на Одлор, я сообразил, какую глупость я все же упорол. Ну зачем было убивать «колдуна»? Надо было доставить его живым. Побоялся, что братец его не отдаст? Да куда бы он делся! Отдал бы.

Нет, вся проблема в том, что я опасался «колдуна». Если им играет Гуков, то можно ждать любой пакости. А ну, как затопит корабль или тыкнет ножиком в самый неподходящий момент? И плевать, что он будет связан, плевать, что будет под присмотром. Если Гуков читерит, то от него любой фигни можно ждать. Вот и прибил я колдуна, прежде чем он что-то выкинул или подбил моего брата на что-то.

Что касается Р`ама – он и «его» агдирцы уже прибыли на Одлор, готовились к походу. И сейчас, сомневаясь в том, что я прибил именно того, кого нужно было прибить, я внимательно их рассматривал. Однако среди них я не заметил никого, хоть отдаленно похожего на колдуна. Ну что же, уже хорошо...

А хотя, даже если колдун меня обманул, если я убил не того, пока что можно быть спокойным – его нет поблизости, следовательно, и на моего брата он влиять никак не может. Может, правда, что-то нехорошее Гуков устроит на самом Агдире. Но я уверен – с этим мы как-нибудь сможем справиться потом...

Р`ам, естественно, молчал, как в воду опущенный. Ну, это было бы слишком легко, если бы он сознался, что колдун все еще жив. Да и вообще, братец выглядел явно обиженным, и все мои попытки объяснить ему, что он выбрал далеко не лучшего советника, что он выбрал на эту роль человека, который желает ему, Р`аму вовсе даже и не добра, явно не были поняты.

Ну и хрен с ним!

Как говорил ранее – я не слишком дорожил братом. Начнет чудить – пришибу, и дело с концом. И вряд ли меня кто-то осудит: все в курсе того, как «чудил» Р`ам, так что очередной его взбрык и последовавшее за ним жесткое наказание будет расценено просто: у ярла лопнуло терпение.

Впрочем, к черту все эти переживания и домыслы! Теперь у меня совершенно иная задача. Наш флот уже выдвинулся к южному берегу и очень скоро появится там.

Следовало все тщательно продумать и спланировать. В идеале я хотел, чтобы это был молниеносный рейд – хватаем треллов, хватаем добычу и уходим в море. В этот раз никаких тебе захватов и поджогов деревень.

Конечно же, мои планы, как оказалось, ничего общего с реальностью (пусть и игровой) не имели.

До южного берега мы добрались спустя две недели (естественно, по времени игры). Однако для меня самого это путешествие показалось невероятно долгим.

Похоже, в игру уже начали запускать игроков. Правда, не всех сразу, а небольшими партиями. Логично: большой вброс и подмена персонажей может быть замечена местными.

К слову, НПС или мобами именовать их после того памятного сражения с Нуки мне совершенно расхотелось. Все же они, в отличие от персонажей в других играх, действительно самостоятельные, способны принимать серьезные решения. Тот же Нуки, который должен был убить меня по зову скрипта, но все же не сделал этого, изменил свое решение, пошел «против правил» или заложенной в него программы, если такая есть. Имею в виду, что он всю свою жизнь (сколько бы это ни было, а впрочем, для него это была именно полноценная долгая жизнь) верил, что берсерки и ульфхеднары должны сражаться. Однако переломил себя, сдержался, не стал меня убивать. Более того – продолжал мне подчиняться, не взбрыкнул, не отделил свой остров от моего ярлства, хоть я и предлагал.

А еще взял-таки предложенных мной учеников. К слову, интересно, смогут ли они стать берсерками?

Очень надеюсь, что да, Владимир Григорьевич прямо заявил, что в случае успеха мне гарантируется крупная премия. Так что я за «учеников» держал кулаки.

А впрочем, даже внутри игры берсерки мне были нужны. Только представить, если их у меня будет, скажем, человек десять? Это ж настоящие командос! Мы ж порвем любую армию, что на севере, что на юге.

Нужно будет, кстати, поговорить с Нуки. Если эти трое так ничему не научатся, пускай тогда он сам ищет себе учеников. И хрен с ним, что это будут не игроки. Главное, чтобы берсерки были в рядах моих воинов.

Южный берег появился уже на закате.

А я уж было собирался выйти из игры, заняться своими делами. Вообще, пока мы сюда плыли, я часто вылезал из капсулы. Конечно, ненадолго. Поест, поспать, немного отдохнуть. В принципе, можно было спать и в самой капсуле, когда и мой персонаж Р`мор дрыхнет. Но все же в кровати спать было намного удобнее.

Единственный и крайне неприятный момент – в игре ночь длилась намного меньше чем день. В реале выспаться за такую «ночь» вообще не реально. Можно мне верить – я пытался.

Эх...тяжела ты, жизнь задрота... А ведь раньше всякие там «топы» во всяких линейках, вов и прочих, ведь так и жили – проводили большую часть времени в игре, выделяя время лишь на сон, и то недолгий, полностью игнорируя все свои дела в реальности.

Ну да, «пока ты спишь, враг качается». Кто из геймеров не знает эту фразу? И что самое забавное, она более чем истинная. Сколько, помню, было игр, в которые я резался. Вот только игруха появилась, только зашли в нее игроки, пока еще низкоранговые, слабые. Качаешься ты, бегаешь, апаешь уровни, и уже через неделю гордо смотришь на свой 10 уровень. И гордишься им ты ровно до тех пор, пока на твоём пути не появится кореец или китаец, за то же время успевший прокачаться чуть ли не сотого...

Искренне надеюсь, что здесь такого не будет. Не должно быть, во всяком случае. Подобный подход сломает весь баланс, и главная фишка Норхарда – реалистичность, исчезнет. Впрочем, не думаю, что нынешние владельцы Норхарда настолько тупы, чтобы превратить столь перспективный проект в донатную помойку. А хотя, время покажет. Как говаривал Юрий Иванович: «Нет предела человеческой глупости».

Как бы то ни было, а сейчас еще этого нет. Мир Норхарда прекрасен и естественен. Стоит только посмотреть на алеющее небо, предвещающее скорое наступление вечерних сумерек. Такое не всегда даже в реальности увидишь. Все-таки люди, работающие над игрой, постарались на славу. Небо, брызги, шум моря вокруг кораблей – все это было реалистично. Все это было живым, настоящим.

Спроси меня, где я сейчас нахожусь, я бы безоговорочно ответил бы – в реальности. Никаких сомнений в этом не было. Разве что драккары, бородатые люди с топорами и секирами, странные запахи, нисколько не соответствующие нашей эпохе...

Мои бойцы давно уже не работали веслами. Попутный ветер гнал драккары вперед, и викинги готовились отойти ко сну. На каждом из наших кораблей должны были остаться только двое бодрствующих – один на руле, второй – наблюдатель на носу.

Я тоже собирался в очередной раз выйти из игры. Как только начнет темнеть, завалюсь под борт корабля, накроюсь шкурой и сделаю вид, что сплю. Сам же выйду в реал – даже сейчас, когда мое тело находилось в капсуле, я испытывал приступы голода. И, естественно, внутриигровая еда вроде как заглушала крики пустого желудка, но стоило пройти несколькими минутами, и опять начинало сосать под ложечкой.

Я успел улечься, когда наблюдатель крикнул:

– Земля!

Блин, вот тебе и поспал-поел!

Викинги, даже те, кто уже успел заснуть, тут же повскакивали со своих мест и принялись вглядываться вперед, туда, где за легкой дымкой наш остроглазый наблюдатель и засек берег.

Выскочить из игры и перекусить я все же успел. Весь мой флот пока что остался на месте, а к берегу пошла одна из юрких, миниатюрных рыбацких лодок.

В ней были я, Нуки, Олаф и Гор.

Мы должны были стать «разведчиками», должны были первыми высадиться на берег и убедиться, что на Ладони бога есть люди и уже началось празднование. Остальные должны будут подойти по нашему сигналу, глубокой ночью.

Я опасался, что если люди увидят наш флот днем, с Ладони бога, никого мы поймать не сможем, и ни на какие трофеи рассчитывать не стоит – южане попросту разбегутся, а мы получим шиш, причем без масла.

Пока медленная лодчонка двигалась к берегу, я прикинулся спящим, велел разбудить меня, когда будем уже подходить к земле. А сам бегом выскочил из капсулы, настругал себе бутербродов, и с такой скоростью их умял, что чуть не подавился.

Но я напрасно спешил – когда зашел в игру, до берега оставалось еще прилично.

Лодка мягко зашуршала днищем о песок, выкинулась на берег, словно огромный кит.

Мы четверо тут же покинули ее, выпрыгнув наружу. Эх, насколько все-таки приятно стоять на твердой поверхности, которая не ходит ходуном под твоими ногами, не раскачивается.

М-да, явно карьера моряка не для меня. А хотя, стоит сказать спасибо, что у меня нет морской болезни. Вот была бы хохма – викинг, всю дорогу блюющий с борта драккара!

– Ну что, куда пойдем? – спросил Гор, оглядываясь.

– Туда, – ответил вместо меня Нуки, указав на скалы.

– Значит, это и есть Ладонь бога? – хмыкнул Гор.

– Она самая, – кивнул я.

– Что-то тихо, и не видно никого, – проворчал Нуки.

– Так мы ведь высадились черт знает где! Дойдем туда пешком, – пожал я плечами, – тем более, еще недостаточно стемнело.

Мы двинулись в путь.

Поднялись от берега вверх, пересекли небольшой подлесок и оказались на тракте. Ну вот, теперь по нему на запад, и скоро будем там, где нам и надо.

Однако добраться без приключений до точки назначения не удалось. Буквально метров через триста мы разглядели пятерых человек, идущих к нам навстречу. И с каждой минутой, пока мы сближались, по их лицам я понимал, что неприятностей не избежать. Им.

Вот интересно, чего им надо? Ведь на мордах написано, что они решили к нам докопаться. Спрашивается, почему?

Выгляdim мы, как вполне себе обычные крестьяне – в рубахах, штанах, без всякой брони и щитов. Ну да, топоры на поясах висят, да у Нуки за спиной секира. Но ее ведь не видно. Можно решить, что у него просто шест. А с таким оружием вроде как тут умеют обращаться. Вон, покойный Корг умел.

Когда нас разделяло буквально десять метров, видимо старший из этой пятерки окликнул нас.

– Эй, вы! Кто вы такие?

– Тихо. Я буду говорить, – громким шепотом предупредил я своих соратников.

– С чего вдруг ты? – возмутился Гор.

– Мы и сами можем с ними поговорить, – осклабился Олаф.

– Я с ними просто поговорю, и мы пойдем, – ответил я, – никого не убив. Нам сейчас это не надо...

– Что вы там шепчетесь? – меж тем пятерка приблизилась достаточно близко и замерла, перегородив нам дорогу.

На разбойников не похожи – все пятеро в однотипной броне и шлемах, на поясах висят мечи. Солдаты? Наверняка. Охраняют тракт от банд? Но почему их так мало?

– Ничего, господин, – ответил я.

– Кто вы такие? – спросил старший.

– Крестьяне, – ответил я.

– Что-то не очень вы на крестьян похожи, – усмехнулся он, – одежда уж больно добротная, а сами... нечесанные, небритые. Как чернуши...

– Мы идем на праздник, к Ладони бога, – сказал я.

– Откуда?

– С хутора.

– Где хутор?

– День пути на юг, – махнул я рукой неопределенно.

– Что-то я не слышал о хуторе в той стороне, – нахмурился воин.

Я молча пожал плечами.

– Чего это вы с топорами? – спросил один из воинов, стоящих за плечом старшего.

– Времена беспокойные, – ответил я, – вдруг пристанет кто, чем отбиваться? Вон, того года что творилось – деревню и селение сожгли демоны. Вдруг опять объявятся?

– И ты топорами от них собрался отбиваться, черноногий?! – фыркнул самый молодой воин.

– А мне кажется, – заявил старший из этой пятерки, – что никакие вы не крестьяне... тут два дня назад кто-то торговцев ограбил да убил. А не вы ли это часом?

– Нет, господин, – покачал я головой, – мы только вчера утром вышли с хутора и никого не видели.

– Знаешь что, черноногий, – глубокомысленно сказал старший, – а пойдем-ка, наверное, в наш лагерь. У нас там один из торговцев, который видел нападавших, сидит. Пусть на вас посмотрит. Если не вы – ступайте с миром.

– Господин, да нам же на ярмарку надо! – влез вдруг Гор. – Нам ведь купить на зиму запасов надобно...

– И чего же вы тогда налегке идете? Без воза, без мешков? – усмехнулся старший, и положил руку на эфес своего меча. – А ну, живо за мной! И без глупостей!

Я скрипнул зубами. Ну, Древень, подмастил...

– А деньги-то у вас на покупки имеются? – вдруг спросил молодой воин.

– Конечно, господин, весь год собирали, – кивнул Древень.

«Идиот»... – чуть не застонал я.

– Ну-ка, выворачивай карманы! – заявил молодой, продвигаясь вперед. – Может, у вас там еще и золотишко, что у торговцев отобрали?

Он сделал пару шагов и замер напротив меня.

– Чего там у тебя? – он протянул руку и схватил меня за рубашку.

Так, похоже, переговоры зашли в тупик. Что-то мне подсказывало, что после досмотра при самом лучшем раскладе нам предстоит отправиться в лагерь этих вояк. А что будет дальше – одному Одину известно.

Но до лагеря, я думаю, мы не дойдем – попытаются пришить прямо здесь, как только найдут у кого-то из нас деньги. Уверен, никаких торговцев тут не грабили. А если даже и было такое – этим пятерым глубоко на подобное плевать. Они решили немного подзаработать, и все тут.

– Покажи, что там у тебя! – приказал мне самый молодой из них, дернув за рубаху.

– Смотри, – выдохнул я, выхватил из ножен скрамасакс и воткнул его в незащищенную шею противника.

Тот так и рухнул на землю с удивленным выражением на лице. Похоже, он так и не понял, что именно случилось.

Остальные четверо его товарищей тут же с лязгом вытащили свои мечи.

– Ну что, поговорил? – хмыкнул Гор. – Решил все мирно, пойдем дальше и никого не убьем?

– Никуда вы уже отсюда не уйдете, черноногие, – прошипел старший из противников, и размахнулся мечом.

Глава 6. Глубокоуважаемые королевские гвардейцы

Гор и Олаф были на взводе, были готовы броситься в бой в любую секунду. Я и вовсе уже был с ножом в руке, уже мог напасть на ближайшего противника.

Но не успел. Не успели и Гор с Олафом.

Нуки с диким воплем бросился вперед. Он заорал так, что мы все трое шарахнулись от него, чего уж говорить о противниках.

Нуки с неимоверной скоростью сократил дистанцию до ближайшего противника и мощным, точным ударом своего кулака, прилетевшего бедолаге точно в нос, моментально отправил его в глубочайший нокаут.

Второй стражник, попытавшийся было защититься от першого на него, словно носорог, Нуки, был схвачен. Нуки на ходу зацепил его шею, взял в захват, как бывалый рестлер, а затем резким рывком дернул врага в сторону.

Раздался отвратительный хруст, и противник обмяк в руках берсерка.

Третий противник имел небольшой запас времени, и все же попытался пырнуть Нуки. Берсерк легко увернулся от удара, заломил руку противника, вывернул ее так, что вновь раздался треск и следом за ним вопль боли.

Нуки повалил врага лицом на дорогу, и как только тот упал, нога берсерка впечаталась ему в основание черепа.

Последний оставшийся враг – старший всей этой группы, с выражением глубочайшего ужаса на лице пятился назад. Весь его вид говорил о том, что он готов прямо сейчас развернуться и бежать. Еще бы, когда у тебя на глазах убивают всех твоих подчиненных, да еще и голыми руками, хочешь не хочешь, а запаникуешь.

Но вояка, похоже, не просто запаниковал, он в буквальном смысле был парализован страхом. Ему бы прямо сейчас попытаться убежать, а он понапрасну теряет время, пятится...

Нуки набросился на него. Старший группы отчаянно замахал мечом. Это нисколько не походило на нормальные удары, скорее напоминало, будто он этим мечом просто не позволяет Нуки подойти к себе, пугает, отмахивается. Он не пытался ранить или убить противника, он просто махал оружием, как бешеный.

Вот только на Нуки это не произвело совершенно никакого впечатления. Он рванул влево, тут же вправо, пытаясь подойти к противнику с одной из сторон, пытаясь его обмануть. Но противнику было плевать – он махал своим мечом и пятился назад. Чего он добивается? Хочет таким образом спастись? Надеется так не подпустить нас к себе? Так ведь не поможет. Нас же четверо – обойдем его, окружим, и все, кранты. Но он то ли не понимает этого, то ли настолько испуган, что и сообразить не может.

М-да... что-то этот тип совершенно не похож на бывалого воина. Скорее на стражников из Острога, которых мы перерезали, как баранов – кроме как бряцать оружием и броней, ни на что не способны.

Нуки, наконец, подгадал момент, поднырнул под очередной взмах, оказался рядом с противником. Берсерк схватил его за шлем (точнее за вычурное украшение на нем) и дернул на себя, выставив вперед колено.

Когда я вновь смог разглядеть лицо стражника, оно было все в крови: Нуки ему нос расквасил, да еще и несколько зубов выбил наверняка – вон, весь подбородок кровью залит.

Нуки не дал ему передохнуть, схватил за шиворот и за пояс, поднял над землей и тут же бросил вниз, снова-таки подставив колено. Стражник ударился хребтом о выставленное колено, охнул, скатился на землю и затих, уткнувшись лицом в дорожную пыль.

Вот только Нуки этого показалось мало – он схватил противника за подбородок и резко дернул голову назад. В очередной уже раз послышался мерзкий хруст. Нуки отпустил противника – тот лежал словно тряпка. Готов.

Мы трое за все это время даже с места не сдвинулись, позволив Нуки сделать всю грязную работу.

– Ничего себе! – наконец сказал Гор. – Я тоже так хочу! Научи, а?

– Ты чужак, – хрипло ответил ему Нуки.

– Значит, как луки вашим делать или с агдирцами воевать, так свой в доску, – возмутился Гор, – а как научить своим приемам, так сразу чужак?

– Это не приемы, – ответил Нуки.

– А что тогда? Танцы?

– Ты не берсерк, ты так не сможешь, – устало ответил Нуки.

– Так давай я им стану! – предложил Гор.

Нуки несколько секунд глядел на него, словно бы пытаясь понять, всерьез Гор это говорит или шутит, а затем громко заржал.

– Ну становись! – отсмеявшись сказал ему Нуки. – Вот как станешь, тогда приходи – всему научу!

– Заметано, – кивнул Гор.

– Трупы с дороги надо убрать, – меж тем задумчиво заметил Олаф, – не хватало, чтобы еще кто-то появился. Всех не перебьем вчетвером.

– Угу, – кивнул Гор и повернулся ко мне: – А я смотрю, ярл, твой план «поговорим и пойдем» все же не сработал...

– Ты же встрял, – ответил я, – лишнего ляпнул и...

– А, ну да, я виноват! – хмыкнул Гор.

– Возможно.

– Можно подумать, что если бы не встрял, все закончилось бы иначе, – проворчал он.

– Они мертвы! Чего теперь думать, как было бы иначе? – прогудел Нуки. – Идем дальше.

– А трупы? – возмутился Олаф.

– Надо убрать, – поразмыслив, кивнул Нуки.

За пару минут мы оттащили все пять трупов подальше от дороги в кусты, свалили в кучу.

И тут мне в голову пришла интересная мысль:

– А что, если нам переодеться стражниками?

– Зачем? – удивился Олаф.

– Ну ты же видишь, они не поверили, что мы крестьяне, – ответил я.

– Значит, в то, что мы стражники, поверят? – спросил Гор.

– К стражникам меньше вопросов, – ответил я.

– Если не напоремся на какого-нибудь их тэна, – проворчал Олаф.

– К чему все эти переодевания? – возмутился Нуки. – Ты, Р`мор, с тех пор как стал ульфхеднаром всегда так действуешь? Зачем прятаться, скрываться? Кого нам бояться?

– Большого отряда противника, например, – ответил я.

– Нас поймают, и мы не сможем подать сигнал остальным, – добавил Олаф.

– Кем ты стал? – повернулся ко мне Гор.

– Берсерком, ульфхеднаром. Давай потом, а? – отмахнулся я.

– Не, погоди, я тоже так хочу. Как стать этим ульфхеднаром? – настаивал Гор.

– Слушай, будем на островах, тогда вернемся к этому вопросу, – поспешно ответил я, услышав, как скрипнул зубами Нуки. – И не ульфхеднаром, а берсерком. Тогда Нуки согласится тебя обучать.

– Ладно, потом так потом, – милостиво согласился Гор.

Мы все же переоблачились в броню, снятую с трупов, хотя Нуки пришлось уговаривать. В конце концов, я пригрозил, что дальше пойдем без него. Оставим его здесь, и сидеть ему тут предстоит ровно до тех пор, пока не подойдут остальные бойцы.

Только этот аргумент сработал. Только тогда Нуки согласился и с ворчанием принялся натягивать на себя броню, которая, кстати, сидела на нем, как на корове седло. Но что поделаешь? Хотя как-то. К тому же уже стемнело, и это не будет бросаться в глаза. Так что пойдет.

Вскоре мы продолжили путь. И в этот раз, как назло, или наоборот, нам на удачу, никто нам не встретился. Почти.

Дойдя до перекрестка, где можно было свернуть на дорогу к Ладони бога, мы встретили караван. Две здоровенные телеги, которые тянули медленные, но поистине громадные звери, чем-то напоминающие буйволов, а вокруг этих самых телег человек пятнадцать караванщиков. Судя по их одежде – парочка торговцев. А остальные – охрана.

– О! Хвала Триликому! – обрадованно заголосил один из торговцев, едва разглядев нас. – Как я рад видеть глубокоуважаемых королевских гвардейцев!

Опа-на! Гвардейцы? Неожиданно...

Вот, значит, кого мы пришили на тракте? Но раз гвардейцы, то должны же были быть более опытными воинами. Вроде ж в гвардию набирают ветеранов, особо отличившихся вояк? Или нет?

Нет, вроде в разные времена и в разных странах гвардейцами могли быть и действительно опытные бойцы, и откровенные лоботрясы, дети богатеньких и влиятельных родителей.

В этом мире и в этой стране, судя по всему, королевскими гвардейцами были все же вторые. Вряд ли кто-то из пришибленной нами пятерки участвовал в боевых действиях. Скорее всего, от битв и войны отмазались статусом «гвардейцев». Сидели в столице, пока другие воевали, и в ус не дули. Только так можно объяснить тот факт, как себя вела вся пятерка и их старший в частности.

Но хватит о гвардейцах – сейчас прямо передо мной стояла внезапно нарисовавшаяся проблема. Проблема стояла и подобострастно улыбалась. Я не придумал ничего лучше, чем просто кивнуть. Думаю, именно такой реакции должны будут ждать от доблестного гвардейца.

Похоже, угадал.

– Могу я узнать, господин, не на Ладонь ли бога вы направляетесь?

Всеми фибрами души я ощущал, что нужно отвечать отрицательно. Торговец явно чего-то от меня хотел, а решать его проблемы мне было сейчас, мягко говоря, не с руки. Но с другой стороны – мне ведь нужно попасть на Ладонь бога. Не то чтобы проверить, действительно ли там началась ярмарка (а она точно началась, ведь еще на подходах к скале до нас доносились отдаленные радостные выкрики, мелькали огоньки), а узнать, сколько там вообще людей, есть ли там воины, чего нам там ждать вообще? Ведь именно отталкиваясь от этого, нужно будет планировать нападение. Тем более, когда у нас вроде как есть неплохая маскировка, а наступившее уже темное время суток с легкостью скроет все изъязны этого нашего маскарада.

Поэтому я вновь кивнул.

– О! Это прекрасно! – прямо-таки засветился торговец. – Наверняка вы, господин гвардеец, прекрасно знаете тропу, ведущую наверх, и легко сможете показать нам, как ее пройти, чтобы не застряли телеги? Я бы предпочел отправиться наверх утром, однако ярмарка уже в самом разгаре, а я потерял целый день, задержавшись в пути... Если бы вы смогли провести нас...

Ну, в принципе, тропу я знал. Мы ведь уже поднимались туда в прошлый раз. Нельзя сказать, что дорогу я знал досконально, но все же помнил пару коварных мест, где действительно было проще немного обойти крутой подъем, чем пытаться ползти по нему вверх.

Я бросил взгляд на телеги. Ну да, груженные так, что наверняка бедная животина и по ровной-то дороге тянула все это добро с трудом. А уж на горку...

Торговец, похоже, несколько иначе понял мой взгляд, потому что тут же затараторил:

– О, уважаемые гвардейцы, я понимаю, что вы очень заняты. Но я и не прошу помощи просто так. Конечно же, когда мы окажемся наверху, я отблагодарю добрых людей, оказавших мне столь любезную услугу...

И тут же в моей руке оказалась монета.

Во, дела... торговец настолько быстро дал мне взятку, что я даже движения его не заметил. Прямо берсерк-взяточник, а не торгаш.

– Идемте, – бросил я сквозь зубы, справедливо полагая, что именно так и должен вести себя гвардеец. И не удосужившись даже взглянуть в ту сторону, чтобы понять, слышали меня или нет, двинулся вверх по дороге.

Трое моих «подчиненных» пошли вслед за мной. А затем я услышал шаги караванщиков, скрип их телег.

Мы начали подниматься вверх.

Пройдя метров сто, я повернулся к караванщику и указал рукой в сторону, мол, сюда свои телеги направляй.

Торговец понятиливо закивал, и весь караван свернул на обочину, принялся ползти по самому краю тропы.

– Вижу, вы действительно знаете эту тропу, – один из охранников каравана поравнялся с нами.

– Знаем, – коротко ответил я.

– А чего сами не наверху? – спросил охранник. – Из столицы идете?

– Тракт патрулировали, – ответил я.

Вот ведь, балабол! Поговорить ему, что ли, захотелось?

– Тракт? – удивился охранник. – Видно, дела плохи, раз на тракт отправили гвардейцев. Что же там такого произошло?

Вот ведь, черт! Похоже, что-то не то ляпнул. Выходит, встреченная нами пятерка бойцов вовсе не дорогу патрулировала. Что тогда вообще там делали? Возвращались в столицу? Почему шли только впятером?

– Приказали, – пожал я плечами.

Ну его в лес, охранника этого! Ему что не скажешь – только хуже становится. Вот уж действительно – все сказанное будет использовано против вас.

Некоторое время мы шли молча. Но затем словоохотливый охранник заговорил вновь.

– Я слышал, в предстоящей войне король намерен использовать и вас на поле боя?

Я пожал плечами. Мол, мне об этом неизвестно.

– А правда ли, что гвардейцев теперь обучают сражаться с посохом?

Блин, а ведь он не просто так вопросы эти свои задает. И вообще – очень мне этот тип не нравится... совершенно не нравится! Я разглядел его еще там, внизу, на перекрестке.

На обычного балагура и болтуна он совершенно не похож. Наоборот, очень уж у него пронзительный, острый взгляд. Серые глаза глядят на тебя оценивающе, словно бы взвешивают, опознают тебя. Его обветренное, суровое лицо не выражало никаких эмоций. А вот сейчас он лыбится во все зубы. С чего вдруг он воспылал к нам дружескими чувствами?

Нет... что-то с ним не так. И вопросы еще эти... словно бы проверяет, словно бы выведывает что-то.

Уверен, это неспроста. Наверняка мы как-то прокололись внизу. Чем-то вызвали у него подозрение. Чем? Своим внешним видом? Моими ответами?

Он явно учуял какую-то нестыковку, и теперь аккуратно зондирует почву, пытается пробить нас.

Готов поспорить на все свои драккары – он подозревает в нас самозванцев. Отвечать на его вопросы у меня нет уже ни малейшего желания. Любой ответ может привести к крайне неприятным последствиям.

И под последствиями я имею в виду драку. Убить весь караван мы-то сможем, но что дальше? Наверняка сейчас, в эти дни, тракт весьма оживленный – на место боя наткнутся очень быстро и начнется паника. Да чего там, начнется она задолго до того, как бой закончится – могут банально услышать звуки схватки.

А ведь нам не только наверх нужно подняться, нам еще и спуститься надо, подать сигнал, дожидаться своих...

Можно, в принципе, выкосить весь этот треклятый караван и сломя голову нестись вниз. Но какой смысл вообще тогда от всей нашей разведки?

Так, ладно. Не паникуем раньше времени. Чего он там говорил? С шестами гвардейцы учатся сражаться? Правда ли это? Что ему ответить? Сказать, что да? А вдруг этот вопрос с подковыркой, вдруг он меня проверяет?

А кстати, кажется, Корг что-то говорил об этих самых шестах...но что?

Я напряг память и все же вспомнил тот разговор. Кажется, Корг говорил, что шесты – это оружие крестьян. Им не позволено иметь холодное оружие, вот и придумали такой способ отбиваться от всякого рода разбойников. Впрочем, как показал уже наш опыт – крестьяне плевать хотели на запрет, и у многих есть и мечи, и копья...

Но не об этом сейчас. Сейчас о шестах. И охранник уже глядит на меня, прямо-таки буравит взглядом, дожидаясь ответа.

– Нет, это неправда, – едва разлепив губы, ответил я.

– Вот я тоже думаю, зачем гвардейцам, умеющим пользоваться мечом, копьем, щитом учиться биться с помощью каких-то палок? – радостно улыбнулся охранник.

– А раз тоже так думаешь, зачем спрашиваешь? – бросил я.

Улыбка сползла с лица охранника. Но и новые вопросы он больше не задавал, сволочь такая.

Более того, спустя несколько шагов отстал, вернулся к своим.

– Будьте начеку! – шепнул я своим. – Охранник, кажется, понял, что мы не настоящие гвардейцы.

– Мать его ети! – тяжело вздохнул Гор. – Будем драться?

– Пока нет, – шепнул я, – только если нападут...

Но, к счастью, обошлось. Охранник больше не донимал меня своими вопросами и даже не приближался к нам. Очень скоро мы добрались к вершине, и как только караван выбрался на более-менее ровное место, любопытный охранник бросился куда-то в толпу.

Вот ведь, сволочь! Наверняка здесь есть и другие гвардейцы. Уверен, что он отправился к ним, чтобы на всякий случай стукануть о крайне странных типах, которые сопровождали его караван.

– Расходимся, – приказал я своим, – даю полчаса времени. Затем встречаемся на тропе и идем вниз. Можно даже по одному. Как бы сейчас нас ловить не начали...

– Скинем эти шмотки? – предложил Гор.

– Не стоит, – покачал я головой, – если начнется заварушка, то они – какая-никакая, а защита. Да и без них, возможно, мы вызовем большее подозрение.

– Ладно, – кивнул Гор, – разошлись.

Они трое практически моментально растворились в толпе. А людей, к слову, здесь было много. На первый взгляд несколько сотен, а может и тысяча. Надо подняться на какую-нибудь скалу и поглядеть на это место с возвышенности...

– Господин гвардеец! – ко мне спешил давешний торговец.

Вот ведь...чего тебе еще от меня надо?

Глава 7. Ярмарка

От торговца с горем пополам я отделался. Оказалось, дядька спешил рассчитаться со мной, вот только ограничиваться передачей денег он не стал. То ли боялся, что я начну возмущаться, что слишком мало дал, то ли еще чего от меня хотел, но разразился таким монологом, что остановить мне его удалось лишь спустя несколько минут. И более того, свалить от него сразу не удалось. Он все равно упорно продолжал цепляться за меня, нес свою ахиною.

Но все же я смог сбежать – нырнул в толпу, и был таков. Протискивался там, где людей было побольше, опасаясь, что надоедливый торговец все еще следует за мной. И, к слову, так и было – несколько раз обернувшись, я видел его красную высокую шапку, мелькавшую над головами и плечами людей.

Несмотря ни на что, оторваться от преследователя мне удалось. И я, наконец, остановился, чтобы перевести дух, оглядеться.

М-да, людей тут была уйма, словно на рок-концерте. А впрочем, чему удивляться? Какие у местных развлечения? Вот и валят все на эту самую ярмарку, совмещая полезное с приятным: вроде как и Триликому своему хвалу воздают, и дела свои решают – кто продает излишки, кто покупает необходимое в хозяйстве...

Кстати, чего тут только не было... Я выскочил из толпы и быстро прошелся вдоль ряда лавок – продавали все, что душе угодно: выпечку, мясо, пшеницу и сено, различного рода инструменты. Нашел даже нечто похожее на оружейную лавку. Правда, ассортимент ее несколько меня удивил. Мечей, ножей, щитов здесь было не так чтобы и много, зато всевозможных посохов, палиц и тому подобного – уйма.

Ну, в принципе, логично – здесь ведь по большому счету было много крестьян. А им, насколько я помню, оружие вроде мечей не позволялось.

Нашел и ювелирную лавку – на прилавке торговца были аккуратно разложены всевозможные браслеты, цепи, кольца, разного рода сережки и подвески. Причем серебряных изделий я не заметил. Все были исключительно золотыми, да еще и с камнями. Хотя нет, вру. В наличии имелось не только золото. Была и «витрина» с бижутерией, если ее можно было так назвать: поделки из металла, бронзы, даже меди, фигурки из стекла и камня.

Очень хорошо. Надо будет не забыть, что тут такой лоток имеется – весь его ассортимент великолепно продается на рынке Вестланда.

Я отошел от торговых ларьков и, наконец, заметил то, что довольно-таки долго искал – уступ. Если на него залезть, можно с легкостью разглядеть все, что делалось на Ладони Бога. А главное – можно по нормальному прикинуть, сколько тут людей.

И я полез на этот самый уступ. Хотя назвать это «скалолазанием» язык не поворачивался – все же здесь имелись удобные ступеньки, по которым я и поднялся.

На самом уступе былолюдно – парочка взрослых и с десятков ребятишек от 5 до 15 лет. Наверняка забрались сюда полюбоваться видами.

Я спокойно подошел к краю и принялся разглядывать открывшийся мне пейзаж. Плато (или как еще назвать это место?) буквально кипело – людей было целое море. Кое-где на длинных шестах были установлены факела, освещавшие местность. Но наибольшее их число (факелов, в смысле) было сосредоточено в одном месте – там, где, как я помню, должен был находиться алтарь.

Ага, вот и он! Я разглядел здоровенную каменюку, к которой выстроилась целая очередь – наверняка на подношение.

Возле камня я разглядел жрецов или священников (не знаю, как они у Триликого называются), они стояли молча, словно изваяния, и следили за тем, чтобы никто не нарушал установленный порядок.

Мое внимание привлёк какой-то блеск там же, возле алтаря. Оп-па! А вот и гвардейцы! Торчат там же, блестят своими шлемами, от которых отблескивает огонь.

Почему-то сразу же мои глаза стали выхватывать из толпы и других гвардейцев. Бродили они небольшими группами, по два-три человека. И мое сердце екнуло – очень это походило на то, что гвардейцы прочесывают плато. Уж не нас ли они ищут?

Ну что же, я по большому счету узнал, что хотел. Добычи тут предостаточно, и можно давать сигнал нашим на высадку. Нужно сваливать отсюда как можно скорее. Тем более появился лишний повод для этого – чем дольше я стоял на уступе, тем больше уверялся в том, что гвардейцы не просто бродят среди толпы, они именно ищут кого-то.

Кого они ищут, я легко догадался. Можно, конечно, решить, что это не по нашу душу, но! Во-первых, охранник, смывшийся сразу, как только мы добрались сюда, наверняка ведь стучать побежал. Во-вторых, теперь я несколько иначе рассматривал ситуацию с докучливым торговцем – это ведь наверняка, сволочь такая, специально пытался меня задержать, пока его охранник за гвардейцами бегал. Теперь еще бродящие в толпе гвардейцы...

Праздник ведь. Чего им шариться? Пили бы да гуляли. Что-то я сильно сомневался, что они всегда так рьяно свои обязанности выполняют. Те пятеро, что встретились нам на дороге, такого впечатления не производили.

Надо рвать когти, однозначно.

Я спустился с уступа, вновь нырнул в толпу и побрел в сторону дороги, ведущей вниз.

Пробираться сквозь толпу нужно было аккуратно, при этом вертя головой на все 360 градусов – не хватало еще напороться на вояк, ищущих как раз меня и моих товарищей.

Я вглядывался в море голов, пытаюсь заранее высмотреть гвардейцев. Оказалось, что не так уж это трудно – едва я видел голову в шлеме, тут же менял направление, и таким образом смог преодолеть большую часть дороги.

Но мне не повезло. Словно бы из ниоткуда прямо передо мной возник молодой парень в блестящей кирасе и шлеме.

На его спесивом лице словно бы застыло раздражение и злость. Явно ведь хотел заняться чем-то другим, а не поисками непонятно кого.

– Эй, ты! Да, ты! – сказал он мне тоном, не терпящим возражений. – А ну, быстро подошел сюда!

Я не заметил знаков различия на нем, да и у меня их вроде как не было. Однако тип был уверен, что может давать мне приказания, и явно ожидал, что я буду их выполнять.

Может, в гвардии они все друг друга в лицо знают? Не так уж их и много, по идее. Или, может, этого типа знали абсолютно все, и прекрасно понимали, что с ним лучше не связываться?

Он не производил впечатления крутого воина или же рьяного вояки. Скорее всего, это как раз и есть один из пижонов, который по протекции своих родственников попал к гвардейцам. И очень этим кичился.

При этом своих товарищей по оружию явно не считал равней себе. Это все было настолько явно написано на его морде, что догадаться не составило никакого труда. Даже мне, полному профану в области психологии и умении разбираться в людях.

Тип явно не ожидал от меня подвоха. Упер руки в бока и грозно глядел на, ожидая, пока я приближусь.

Это ж надо быть таким тупым? Ведь наверняка их отправили искать подозрительных личностей, к тому же облаченных в доспехи гвардейцев. И вот, он меня встретил, и что? Уверен, что я настоящий? Или наоборот, уверен, что я и есть один из тех самых самозванцев?

Но если последнее – на что он рассчитывает? Что я испугаюсь его грозного взгляда и тут же задеру лапки вверх?

Я двинулся к нему.

– Почему ты бродишь тут один? Ты что, приказа не слышал? – спросил меня тип.

– Какого приказа? – я сделал глупое выражение лица.

– Ищем четырех разбойников в форме гвардейцев, – ответил тип, – ходим как минимум по двое-трое. Чего ты один?

– Да я... – я не нашелся сразу, что ответить. Этот идиот все же принял меня за своего, что ли?

– Идем со мной! – приказал тип. – Расскажешь командиру, почему ты не выполнил приказ! Понабирал Хорек себе всякую шваль, дубины тупые...

Тип развернулся и зашагал прочь, явно рассчитывая, что я поплечусь за ним.

Я едва не расхохотался. Нет, ну надо же таким олухом быть? Если бы сам довольно часто не сталкивался с такими же особо «одаренными», в жизни бы не поверил, что такие бывают.

Естественно, за ним я не последовал. Наоборот, развернулся и скользнул в сторону, тут же спрятавшись за спины окружавших нас людей.

Тип, видимо, что-то все же сообразил, повернулся и так и застыл с удивленно открытым ртом. Он озирался по сторонам, пытаясь меня найти, затем на его лице проскочила досада и раздражение, он захлопнул рот и двинулся куда-то в обратную от меня сторону.

Вот и славно! Иди, давай! Я спрятал свой скрамасакс обратно в ножны. Очень не хотелось мне этого «лощеного» резать. Но если бы потянул за собой – пришлось бы.

Я все же обошел стороной остальные патрули и без приключений выскочил на тракт. Держась под скалой, в тени, я начал спускаться. И только было завернул за камень, как метрах в десяти впереди себя заметил троих в доспехах гвардейцев.

Вот ведь, черт!

Они тоже засекли меня и тут же выхватили свое оружие – топоры и секиру.

Я облегченно вздохнул – свои!

Они, похоже, тоже меня узнали.

– Чего так долго? – спросил меня Олаф.

– Да нас искать, похоже, начали, – ответил я.

– Да ладно, – хмыкнул Гор и кивнул куда-то себе под ноги.

Вот те раз!

Под скалой, словно бы в небольшой нише, были свалены четверо или пятеро гвардейцев.

– Это что такое? – спросил я.

– Стояли тут, дорогу охраняли, – пояснил Гор, – пришлось порешить.

– Никто не услышал?

– Вроде нет... – покачал головой Гор. – Да и Нуки их буквально за пару секунд сделал, даже пикнуть не успели. Мы с Олафом когда подошли, он последнему глотку резал.

Я вопросительно посмотрел на Нуки.

– А чего мне их, уговаривать надо было меня пропустить? – пожал он плечами.

– Тоже верно, – кивнул я, – ладно, уходим.

Мы скорым шагом отправились вниз, придерживая свою сбрую, чтобы не издавала шума.

Надеюсь, больше нам никто не встретится. Сколько там сейчас времени? Часов 9-10 вечера? Нужно торопиться – пока мы зажжем костер, пока наши корабли дойдут до берега. Пока мы еще всей толпой сюда доберемся...

Хотя слишком далеко отходить от Ладони бога я не собирался. Изначально план был другой: начать высадку, скажем, в километре от места народных гуляний. Но сейчас я решил первоначальный план изменить – народ занят развлечениями, там довольно-таки много света, так что приближающиеся к берегу корабли они вряд ли разглядят. Да и кому придет в голову,

будучи на ярмарке сидеть на камнях, повернуться ко всему веселью спиной и вглядываться в темноту. Уж гвардейцы этого точно делать не будут...

Дитрих по кличке «Хорек» мог бы собой гордиться. Если бы был жив, или, что точнее, если бы существовал. Его тело вроде как было живо, вот только занимало его вовсе не сознание «Хорька». Сейчас Дитрихом был игрок по имени Саша, и Саша ничем гордиться не собирался.

Его план по мнению Режь Глотку был воплощен в жизнь просто-таки идеально. И будь Дитрих прежним, наверняка бы он просто получал удовольствие от жизни.

А как иначе: самый настоящий герой, просто чудом вместе со своим другом выживший во время резни, учиненной чернушами, спасший бедных жителей Острога, переживших нападение, и доведший этих самых жителей целыми и невредимыми до столицы королевства, доживший обо всем происходящем командующему армией, а затем и лично королю.

На двух наемников в прямом смысле посыпалось золото и награды. За «спасение мирных жителей и подданных короны» они получили столько, что будь простыми наемниками, пришлось бы корячиться несколько лет, чтобы получить хотя бы половину от свалившегося на них богатства.

Ко всему прочему мнительный и весьма впечатлительный король тут же взял их в свою гвардию, чему Режь Глотку был несказанно рад. А почему нет? Бродишь себе спокойно по улицам столицы, жалование получаешь (весьма немалое, кстати) и ни хрена не делаешь. Даже башкой тут рисковать не надо.

Когда Дитрих был стражником в Остроге, там работы было больше, чем у местных гвардейцев. Поначалу Дитрих решил, что они теперь в эдаком «элитном» подразделении, где служат лучшие из лучших – матерые вояки, заслуженные ветераны, обладающие колоссальным опытом, и, конечно же, везением.

Однако спустя неделю службы, до него дошло, в какую клоаку он попал. Большинство гвардейцев являлись наследниками дворянских родов или же просто детишками очень богатых родителей. Хотя были среди гвардейцев и люди постарше, однако от молодняка они мало чем отличались – чванливые, пафосные и чрезвычайно упрямые стариканы, совершенно не компетентные в военном деле и, как подозревал Режь Глотку, ни в одном серьезном бою не участвовавшие. Однако это не мешало им носить кучу наград, кичиться ими друг перед другом.

Впрочем, это нисколько не смутило Режь Глотку. Как только шум вокруг их принятия в ряды гвардейцев поутих (а шум был немалым, ведь обычным простолюдинам в гвардию не попасть, поэтому король дал им еще и титул виконтов), Режь Глотку занялся любимым делом – беспробудно пьянствовал и тискал служанок.

А вот Дитрих искал варианты для дальнейшего «продвижения» по карьерной лестнице. То, что устроило бы настоящего Дитриха, совершенно не устраивало игрока. Игрок желал власти, денег, и это логично. Жить в свое удовольствие можно и в реальной жизни. А вот пить, гулять, щупать пусть и выглядящих натурально, но все же являющихся виртуальными служанок, он не желал.

Игрок постоянно искал варианты, как можно подняться еще выше, однако пока в этом не преуспевал. И главной причиной этого был граф Войте. Вопреки ожиданиям наемников, отнесся он к ним крайне подозрительно: долго пытал своими вопросами и не отстал даже тогда, когда оба уже числились гвардейцами.

Впрочем, это продолжалось недолго: Войте не жаловал гвардейцев, считая их прожигателями жизни, пустобрехами, ничего из себя не представляющими, и силой (в том числе военной) не являющимися. И в целом он был прав. Вот только именно что в «целом». Гвардейцы были детьми видных государственных мужей или вообще являлись таковыми, поэтому к Войте относились так же. И довольно-таки часто совали ему палки в колеса. Но вот последний раунд явно был за Войте.

Именно он подбил короля отрядить его же гвардейцев на охрану проходящего на Ладони Бога праздника. И Дитрих прекрасно понимал, что с нынешней дисциплиной, организацией, подобная задача гвардейцам попросту не по плечу.

Действительно, результаты не заставили себя долго ждать. Для начала на тракте появились грабители, нападавшие на торговые караваны и крестьян, направлявшихся на праздник. И хоть не так уж сильно они успели навредить, однако сам факт того, что какие-то грязные мужики прямо под носом у славных гвардейцев творят беспредел и их поймать никак не могут, говорил сам за себя.

Последней новостью было то, что эти самые разбойники, переодевшись в гвардейцев (к слову, вопрос: куда делись истинные владельцы брони?), пробрались на Ладонь бога. Во всяком случае, караванщик, об этом и сообщивший, клялся и божился, что вместе с ними сюда, наверх, поднялись люди в кирасах и шлемах, которые носят гвардейцы. Но при этом сами эти люди гвардейцами не были. К сожалению, поймать самозванцев сразу не удалось. Торговец из того же каравана, пытался заболтать одного из этих подозрительных типов, однако тот все же сбежал до того, как прибыл патруль.

Вот уже несколько часов гвардейцы прочесывали Ладонь бога, но безрезультатно. И, как казалось Дитриху, с каждой минутой шансы поймать самозванцев таяли.

Когда до барона Олга, командовавшего гвардейцами, дошло, что никого обнаружить, и уж тем более поймать не удалось и не удастся, он буквально взбесился.

И отрывался на каждом, кто вынужден был с ним говорить.

Возможно, именно поэтому Дитрих, заметивший неподалеку от Ладони бога на берегу огромный костер, не спешил докладывать о своем наблюдении...

Тем более после того, как были обнаружены тела нескольких гвардейцев, которых сложили, словно бревна, аккуратно, под самой скалой.

Будь воля Дитриха – он бы вовсе уже бил тревогу. Ведь даже тупому понятно – сделать подобное обычные разбойники попросту не могли. Это ведь не просто гвардейцев убить нужно было, но еще так, что они даже тревогу поднять не успели.

Однако Олг тревогу поднимать не хотел. Естественно, ведь в таком случае непременно при первой же аудиенции у короля барон вынужден будет выслушивать колкости от графа Войте, который непременно воспользуется ситуацией и начнет в который уже раз позорить гвардейцев...

– Господин барон!

– Что еще? – рявкнул Олг вытянувшемуся гвардейцу.

– Только что пришел какой-то рыбак, и он...

– По делу! – вновь рявкнул Олг.

– Несколько гвардейцев, похоже, пьяных, развели костер на берегу и сожгли рыбацкую лодку, – отчеканил гвардеец.

– О, боги... за что мне это все?! – устало проворчал Олг и тут же заорал: – Привести их, и всех выпороть!

Дитриху и Режь Глотку выпала честь идти усмирять пьяных коллег...

Глава 8. Сигнал к нападению

Мы спустились вниз без приключений. Все трое пытались рассказать о том, что видели и слышали, что успели заметить. Однако я решил, что это все потерпит – можно поговорить, когда окажемся подальше от Ладони Бога. А то не хватало еще, что нас подловят, пока мы беседы вести будем. Или же вычислят по этим самым беседам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.